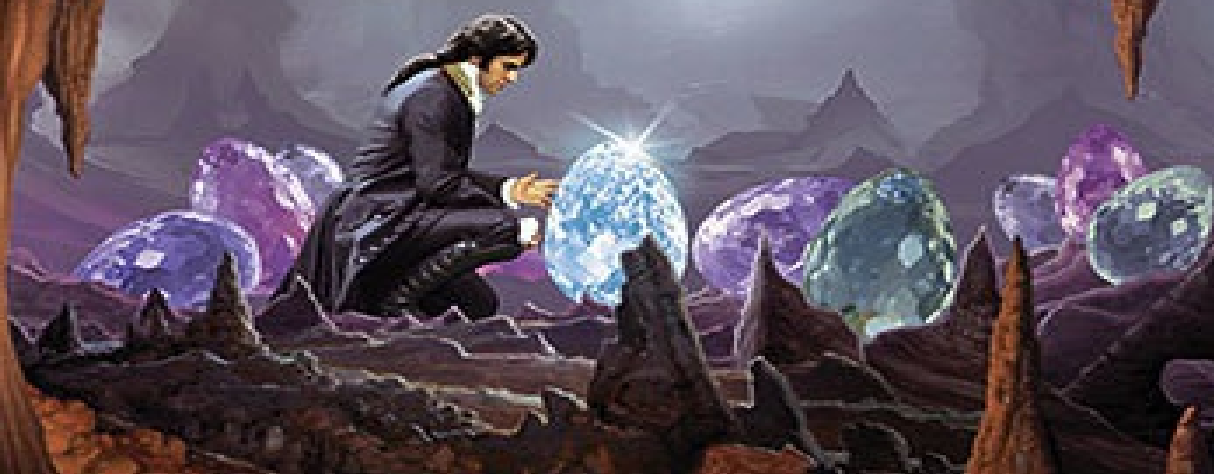

Наталья Мамлеева

Я люблю дракона

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Черный дракон не знает жалости, он сильный маг и кронпринц. Тогда почему защищает меня? Почему я увидела его во сне? И неужели интриги и борьба за власть станут препятствием для истинного чувства?

Со всем этим придется разобраться мне – студентке, а по совместительству попаданке в другой мир и претендентке на трон. Но любовь все так усложняет! Особенно когда мое наваждение, головная боль и мечта всей жизни – мой соперник! Увы, но у судьбы на нас всегда иные планы...

Наталья Мамлеева

Я люблю дракона

© Мамлеева Н. Р., 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Вместо предисловия к роману хочу выразить благодарность двум людям.
Мамочка, спасибо, что была и остаешься моим самым преданным читателем.
Дорогая Крестная Фея, ты стояла рядом со мной с волшебной битой.
Ты верила в меня больше, чем я сама.
Спасибо за волшебство!

Погода пела. Солнце играло бликами в моих светлых волосах. Вставив в уши наушники, я наслаждалась погожим днем и своими каникулами. Одиннадцатый класс остался позади со своим хороводом событий и подготовкой к экзаменам. И теперь, после зачисления на первый курс университета, я была благодарна маме за эту поездку в Москву. Она отправила меня одну, и сейчас я ловила кайф от своего одиночества и свободы.

Я проходила мимо стройки, когда заметила странного мужчину в униформе. Он размахивал руками и что-то кричал, но из-за громкой музыки я ничего не могла расслышать. Стоило мне вытащить наушник, как до меня донеслось:

– Берегись! Уходи! Уходи!

Но было уже поздно. Никто бы не успел. Ни один человек. На меня из прицепа огромной фуры покатались металлические трубы. Крик застрял в горле, в голове сменялись картинки больницы и морга, но ничему такому сбыться было не суждено, так как в следующее мгновение я оказалась метрах в пяти от падающих труб. Тяжело дыша, надо мной склонился незнакомец.

Его глаза напоминали звездное небо. Оно будто окутывало, звало в свои глубины. В тот момент я прониклась мечтами космонавтов, которые жаждали отправиться покорять космос. Пожалуй, я тоже не прочь его покорить.

– Вы в порядке? – спросил он приятным баритоном, я же нашла в себе силы лишь кивнуть. Самый невероятный мужчина в этом мире заметил меня, он заметил и спас! В момент нашего смешанного дыхания, взгляда «глаза в глаза» я отдала ему свое сердце.

Вокруг нас начали собираться испуганные строители – еще бы, я на них могла жалобу накатать. И в этой суматохе я потеряла из виду своего спасителя, но навсегда запомнила черные мерцающие глаза...

На этом моменте я всегда просыпалась. Сон сменился явью, и я оказалась в двухкомнатной квартире в спальном районе города, где мы с мамой проживали всю мою жизнь. Я уже не знаю, была ли на самом деле эта встреча, так часто она мне снится. Три года подряд.

Я потянулась и села на кровати, углубляясь в воспоминания.

Почему он так быстро ушел? Не обязательно, чтобы он ответил на мои чувства, я бы была счастлива просто находиться рядом с ним, смотреть на него... Это наваждение, но все другие сны по сравнению с ним были черно-белые, только этот был цветным, хотя именно тот незнакомец с его бездонными глазами цвета ночного неба и темной одеждой остался в памяти. Он неуловимо отличался от всех, хотя я видела его всего лишь один раз, мельком, но это было самое яркое впечатление за всю мою жизнь.

– С днем рождения, Леоника, – поздравила я себя и поднялась с кровати. Включив на компьютере музыку, раздвинула шторы и с наслаждением потянулась. Сегодняшний день определенно должен стать судьбоносным! Двадцать один год – не шутка.

На кухне стоял кекс с розовой глазурью, и рядом лежала записка:

«Ты – мое сокровище. Сияй и озаряй весь мир сегодня».

Я улыбнулась. Так могла написать только мама. Постскриптомом шло, что я должна заехать за ней после работы – огромный торт она сама не довезет. Отправив ей эсэмэску с согласием, я побежала в душ. Сегодня будет две пары после обеда, но только мама знает, как

я не хочу на них идти.

Знаете, в любом коллективе есть тот, кого недолюбливают или кем восхищаются. Однажды преподаватель по социологии решила провести тестирование для своих разработок и выбрала в качестве подопытных наш поток, поэтому провела опрос в каждой группе. В опросниках была таблица, сверху – вопросы: кто лидер по вашему мнению, кого вы недолюбливаете, к кому испытываете симпатию, кому доверились бы в трудную минуту и так далее. А сбоку перечислены фамилии студентов, напротив каждой фамилии на определенном вопросе следовало поставить галочку. Результаты шокировали преподавателя, но вовсе не меня: напротив моей фамилии не было ни одного отличительного знака. То есть меня как будто не существовало в этой группе, ко мне относились «никак». В тот день я выплакала много горьких слез...

Одевшись и накрасившись, я собрала необходимые вещи в сумку и направилась к выходу. Зеркало в прихожей отразило мою фигуру в белом платье и на каблуках. Я была симпатичной, что уж скрывать, хоть что-то мне досталось от моей красавицы-матери. Прямой носик, пухлые губы, темные ресницы и мягкий изгиб бровей, что подходило к моей форме лица. Светлые кудрявые волосы были моей гордостью, но даже по поводу них мне никто никогда не говорил ни одного комплимента, даже Саша – мой парень. Единственное, что действительно портило меня, – это блеклые серые глаза, будто безжизненные, и немного лишнего веса. Последнее было результатом чрезмерного употребления шоколада.

Я вздохнула и вышла в подъезд, закрыв за собой дверь. Не время хандрить, у меня сегодня важный день! Но почему-то в день рождения всегда накатывала грусть и тоска. И с каждым годом эта тоска усиливалась. Хотелось вырваться из этого мира, расправить крылья и полететь далеко-далеко, выше и выше, чтобы сгореть под лучами палящего солнца и опасть белым пеплом, который все примут за пушистый снег...

Тогда меня непременно заметят.

Тряхнув головой, я направилась в сторону остановки. Конец апреля выдался теплым, поэтому каждый житель города получил возможность погреться на солнце. Сев в маршрутку, я написала эсэмэску Саше:

«Вечером все остается в силе? Жду тебя в восемь».

«Хорошо, котенок».

Я улыбнулась, откинувшись на спинку кресла. Хотя мне не нравилось, когда называют котенком, я старалась не обращать на это внимания. В конце концов, это всего лишь проявление нежности от моего единственного поклонника. Хотя старорусские «свет моих очей» и «душа моя» нравились мне гораздо больше.

Мысли беспорядочно кружились в голове, но где-то на середине пути к университету я уверилась, что на учебу не хочу. Разве я не имею права прогулять один день в семестре на третьем курсе? В конце концов, наш деканат не настолько помешан на посещаемости студентов.

Уверенная в принятии верного решения, я вышла из маршрутки на остановке торгового центра. Зря, надо было на следующей выходить, так бы как раз оказалась у маминой работы. Ну ничего, пройду по магазинам, развеюсь, побалую себя чем-нибудь вкусненьким, а то мамин кекс так и не успела съесть – торопилась в университет.

Вставив в уши наушники, уверенно двинулась по тротуару к парковке, через которую можно было попасть в торговый центр. Город жил своей обычной жизнью, люди спешили с работы, не замечая ничего вокруг. В душе на миг поселилось умиротворение, разбившееся

вдребезги, стоило мне увидеть знакомый автомобиль на парковке возле торгового центра.

С Сашей мы встречались полгода. Он единственный мужчина, который обратил на меня внимание. Слегка полноватый, но всегда гладко выбритый программист. Он был моим единственным поклонником, поэтому, немного посомневавшись, я отважилась на свидание. Затем на еще одно, второе, третье... и неожиданно привязалась к нему. Стало привычно и тепло оттого, что у меня теперь есть «парень». Первый поцелуй вышел мокрым, но терпимым, а вот на первый сексуальный опыт я так и не решилась.

И вот сейчас, сняв наушники, я с содроганием сердца слышала доносящиеся из машины неприличные звуки. Даже на всякий случай проверила номер – Сашин, тогда почему я смотрю через лобовое стекло на соитие парочки и не верю, что в качестве «самца» выступает мой парень? Жгучие слезы заструились по щекам, настроение, и так не самое радужное, опустилось ниже плинтуса. Было обидно и больно. Меня предали.

Но я не я, если бы так просто ушла. Оглянувшись по сторонам, я увидела тележку для продуктов. Хмыкнув, перекинула сумку через плечо, чтобы не мешала, и подошла к тележке, слегка покачала ее, дабы придать ей нужное ускорение, после чего со всей силы толкнула на автомобиль. Тележка отскочила от металла, но оставила там заметные царапины. Неприличные звуки в автомобиле прекратились, теперь оттуда доносились маты.

Но на этом я не остановилась. Вновь подойдя ближе, я взяла тележку в руки и всякий раз, когда дверь пытались открыть, толкала ее на машину, из-за чего водитель ругался еще больше и с яростью смотрел на меня через боковое стекло. К сожалению, на его стороне была физическая сила, и вскоре он выбрался из салона, сжимая кулаки и пронзая меня гневным взглядом.

– С ума сошла, дура чокнутая?!

– О, простите, у меня просто проблемы со зрением! Конкретные такие проблемы, раз я не только не заметила твой гребаный автомобиль, но и такого кобелину рядом все эти полгода!

Он замолчал, отвел взгляд и упер руки в бока. Рубашка на нем была расстегнута, да и джинсы держались лишь на одной пуговице. Да как им вообще не стыдно было заниматься такими вещами посреди белого дня в салоне автомобиля!

– Ну чего ты стоишь и смотришь на меня? – совладав с собственным бешенством, прошипел Саша. – Мало стыда испытала? Иди уже, а?

– Это мне должно быть стыдно? Боюсь, что не я сейчас изменяла своему парню! Впрочем, ты прав. Не имеет смысла тратить свое время на такого урода, как ты. Бай-бай!

Со всей силы наступив каблуком на ступню бывшего парня, я развернулась и уверенным шагом направилась в сторону офиса маминой работы. И, как назло, в этот момент подвернула ногу, но вскоре выпрямилась и ускорила шаг. По щекам потекли слезы, хотя в груди клокотала ярость.

Да что со мной не так?! С моей внешностью меня никто не замечает, живу обособленно, единственный парень появился – и тот изменил! Хотя в этом была и моя вина, я не чувствовала к нему никакого влечения, а разве мужчины любят холодных королев?

Я брела по дворам, размазывая слезы по щекам и пугая прохожих, но в этот момент на все было наплевать, ведь я была преисполнена жалостью к себе. И чего пошла в этот торговый центр? Лучше бы отправилась на пары! В голове звучали строки:

Все блеф, все ложь, и жизнь моя ничто,

Судьба моя теряет краски.
И позади меня – пустое полотно,
Я – серое ничтожество без маски.

В этом мире все носили маски, прикрываясь ими, чтобы их заметили. И те, кто больше кричит, что на нем-то маски нет, обладают самым лучшим и лживым гримом.

Мне не хотелось приходить к маме в офис заревавшей, поэтому я петляла по дворам кругами, пытаясь успокоиться. В конце концов, что такого трагического произошло? Я ведь не была влюблена в него, хотя и чувствовала определенное влечение. Как бы больно и обидно не было, но это лишь одно из многих событий в моей жизни.

И будто вторя моим слезам, с неба хлынул дождь. Я запрокинула голову, позволяя прохладным каплям дождя стечь по моему лицу и промочить белоснежное платье. Город вокруг ускорил свой бег, испуганные горожане поспешили спрятаться под навесами или достать зонтики, но я стояла посреди бескрайнего мегаполиса, начиная новую жизнь. В груди теплилось убеждение, что уже скоро все изменится.

Гроыхнул гром, засверкала молния, и дождь усилился. Я вздрогнула и подумала, что зря не послушалась маму, когда она настаивала порвать отношения с Сашей. Она вообще на редкость мудрая женщина, только одинокая. И это с ее-то внешностью, когда ей дашь максимум тридцать, и то если она после тяжелого рабочего дня устала. Наверное, на нас какое-то проклятие. Другого объяснения я найти не могу.

Шмыгнув носом и наплевав на все, я побежала к маме на работу. Идти было недалеко, поэтому я двинулась в сторону офиса, глядя, как на подол белоснежного платья попадают брызги грязи. Было жутко одиноко. Надоело! Сейчас заберу торт, и домой, там – в ванну, чтобы согреться. А потом возьму фэнтезийно-романтическую книгу, чтобы просто уйти в другой мир – в мир, где главная героиня обязательно кому-то нужна, за нее сражаются, о ней заботятся и любят...

Все, хватит слез! Еще чего! Не хватало реветь из-за этого кобеля! Да у меня еще столько парней будет, столько будет... Вот будут и начнут сразу в штабеля укладываться!

Я невольно улыбнулась своим мыслям, вспомнив один из любимейших маминых фильмов, и остановилась перед витриной магазина. Оттуда на меня смотрела вполне хорошенькая блондинка, только теперь мокрая и еще больше похожая на серую мышь.

Дождь прекратился так же внезапно, как и начался, оставив после себя сырость, грязь и холод. Я промокла насквозь и непрестанно ежилась от капель, сбегавших по спине. Шмыгнув носом и помахав своему отражению на прощанье рукой, побежала к офису. Я чувствовала душевное умиротворение, словно какая-то часть меня умерла, а родилась совершенно новая, спокойная и уравновешенная.

И вдруг до моего слуха донеслись крики. И, к своему ужасу, я узнала голос мамы. Не помня себя, обогнула девятиэтажное здание и увидела пугающую картину. Хрупкую женщину держали двое мужиков в длинных фиолетовых плащах, а рядом стоял дедок в белом балахоне и с посохом, которым он стучал по земле, второй же рукой выводил какие-то фигуры в воздухе. Страх подступил к горлу и скрутил внутренности.

– Мама... – прошептала я и бросилась вперед. – Мамочка!

– Ника? Нет! Беги отсюда, Леоника, беги!

Но не тут-то было. Я так просто не остановлюсь, когда вижу испуг моей матери! Да

любая дочь не выдержит, у любой сорвет крышу. Вот и я бросилась вперед, проигнорировав истощенные вопли инстинкта самосохранения.

– Отпустите ее!

Я взяла сумку за ручку, собираясь использовать ее как оружие, и бросилась на нападавших. Седовласый в балахоне отшатнулся, а вот один из мужчин, удерживающих маму, бросился на меня. Ему фактически ничего не стоило скрутить меня, и я даже не удивилась его силе – при таких внушительных габаритах этого можно было ожидать. Но на моей стороне была ярость, поэтому я пиналась и вырывалась. Все мои действия были направлены на то, чтобы в первую очередь спасти жизнь единственного родного человека. И это возымело свой эффект, так как любой охотник знает: нет никого свирепее матери, ребенку которой причиняют вред.

– Не трогайте мою дочь! – Мама лягнула ногой мужчину за моей спиной и каким-то неведомым образом освободилась, впившись ногтями в лицо захватчика.

Естественно, тот взревел и выпустил меня. Я увернулась, подняла палку и ударила его по голове. Как назло, во дворе ни души. Неужели никто не слышит крики снаружи и не выглянет в окно? Надеюсь, что все же кто-то додумается вызвать полицию! Но их было двое, двое сильных мужчин, которые в итоге скрутили выбившихся из сил женщин. В этот момент глаза моей мамы буквально засветились зеленым огнем от ярости. Даже я испугалась.

– Тише, Еванжелика, тише, – примирительно сказал старец. – Ничего твоей дочери не будет, для вас же стараемся.

– Нам и здесь неплохо! – протестующе вскинула голову моя мама.

Ее руки за спиной удерживал еще один незнакомец, и мне действительно захотелось плакать от бессилия. Только не мамочка! Пожалуйста, отпустите мамочку!

Это какие-то психи! И этот дедок туда же. Где он-то мозги потерял? Или это старческий маразм?

– Ой ли? – усмехнулся старец, а потом более заинтересованно посмотрел на меня: – На тебя похожа, но от отца ничего нет. Жаль, что не принц.

Принц? Он жалеет, что я родилась не мальчиком? И он сейчас говорил что-то...

– Вы знали моего отца? – растерянно спросила я и перевела взгляд на маму. Внезапно перестали мешать чужие крепкие руки на моих запястьях. – Мам, о чем он говорит?

– Сокровище мое, просто верь мне, я потом все расскажу, – умоляюще прошептала мамочка, и я внезапно устыдилась.

Ее тут держат, а я еще вопросы задаю! И я вновь с удвоенной силой начала вырываться, но тщетно – у человека за моей спиной была стальная хватка и отличная физическая подготовка.

– Не будет у тебя уже возможности что-то ей рассказать. – Старец поморщился, развернулся к нам спиной и начал устраивать световое шоу.

Наверное, сверху или снизу были установлены лазеры, которые и подавали изображение странных символов, которые висели в воздухе и непрестанно двигались. Было красиво, веяло электрическими разрядами, воздух уплотнился, стало труднее дышать. Я бросила взгляд на маму. Та неотрывно смотрела на меня, и по ее щеке текла слеза.

– Не надо, не плачь, – пробормотала я. Для меня был невыносим вид маминых слез. В этот момент я поняла, насколько все плохо. – Не давай этим гадам понять, что они причинили нам какую-то боль.

– Лео... львенок мой, прости меня, доченька, девочка моя любимая, – дрожащим

голосом ответила мама, но я не понимала, к чему она это говорит.

За что простить? Это ведь не она виновата! И почему никто не смотрит в окно офиса? Да, здесь люди заняты работой, но рядом стоит еще одна жилая девятиэтажка. Кто-то ведь точно должен был услышать крики!

Мама отвела взгляд в сторону, и я тоже посмотрела на старца, перед которым распахнулась сверкающая фиолетовая пентаграмма, но сверху лучи не выходили, значит, приборы лежат снизу. Надеюсь, кто-нибудь из соседей уже давно вызвал полицию, я даже не говорю о том, чтобы кто-то прибежал на помощь. Это нереально в нашем веке. Сейчас нет рыцарей без страха и упрека, поэтому надежда только на чутких домохозяек, способных дозвониться до сотрудников правоохранительных органов.

– Пожалуйста, оставьте дочь. Я пойду с вами добровольно, оставьте ее тут. Я не желаю для нее такой жизни... жизни с ним... Прощу! – крикнула моя мама, когда старец отошел в сторону, открывая вид на светящуюся пентаграмму.

– Прости, Еванжелика, но на этот раз у тебя даже нет права высказывать свое мнение. Ему нужна не ты, а наследница.

Наследница? То есть меня хотят отправить к отцу? И ему было бы на меня наплевать, если бы не понадобился кто-то, кто способен ухаживать за ним в старости? Вот козлина! На протяжении всей моей жизни я ему была не нужна, а тут... Да еще и с мамой хотят разлучить!

– Я никуда с вами не пойду! – крикнула я, посмотрев на маму. По ее щекам текли слезы.

– Прощу прощения, ваше высочество, но вашего мнения тут никто не спрашивает.

Он еще и ехидничать вздумал? Принцессой называет?

– Прости меня, Леоника, прости, если сможешь, – прошептала мама. В ее взгляде появился металл, который способен ранить без ножа. – Только ничего не бойся, львенок, ничего. Я найду способ, чтобы вернуться к тебе. Я единственная, кто сможет тебя защитить. Доверься мне.

– О чем ты говоришь? Куда возвращаться? – Расширенными глазами я смотрела на родительницу, которая не сдалась, но решила отступить, видя, что битву она проиграла.

– В лучший мир, – соизволил ответить старец на вопрос, о котором я уже успела забыть.

Я открыла рот, чтобы еще что-то спросить у мамы, но меня толкнули в спину, ближе к пентаграмме, под которой разверзлось темно-красное небо. Моргнула. Это иллюзия? Наверняка! Сейчас люди на асфальте и не такое нарисовать могут.

– Дождись меня, Лео! – Я скорее прочитала по губам, чем услышала, что говорит родительница, после чего похититель, продолжая прижимать меня к себе, прыгнул на пентаграмму.

Я закрыла глаза, ощущая падение. Распахнув веки, закричала, видя вокруг только облака и красные всполохи заката. Перспектива разбиться о землю определенно хуже, чем ободрать колени об асфальт. Мужчина, до этого державший меня, отпустил свою ношу, поэтому теперь мое падение можно было назвать еще и в прямом смысле свободным. Сердцебиение ускорилося, я почувствовала тремор мышц, странную эйфорию и боль в горле от натуги. Так сильно я не кричала никогда в жизни. Тело ловило непривычные для него ощущения.

Я лечу! Логичнее было бы сказать – падаю, но это ведь несущественные детали, правда? Дальше творились еще большие чудеса. Прямо надо мной небо разразилось молнией, и оттуда вылетел огромный красный ящер, больше похожий на дракона. Дракона! Что за дьявол тут шутит? Я, конечно, фэнтези люблю, но во всю эту чушь не верю категорически!

Так, нужно успокоиться. Я выдохнула, раскинув руки и заворуженно глядя на прекрасных созданий, число которых увеличилось до двух особей. Один из них направился прямо ко мне. Я испуганно сжалась, отчаянно не желая стать обедом одной из тварей, а в следующее мгновение меня перевернули в воздухе, осторожно сжав в жилистых лапах. Я бы вскрикнула, если бы меня не заворужили прекрасные и нереальные картины внизу.

Там все казалось таким мелким, и лишь плато лесов, линии рек и кляксы озер четко выделялись с такой высоты. Я ахнула от созерцания этого великолепия. Первоначальный страх отошел на второй план перед захватывающими ощущениями, думать рационально не могла, но и ужаса не было. В душе затеплился огонек, обволакивая меня мягким, необжигающим огнем.

Хоть держали меня бережно, но я все же чувствовала, как сильно сжимаются на моем теле подушечки трехпалых лап, которые наверняка оставят синяки. И именно ощущение этой боли служило доказательством того, что я не сплю. И где-то на краю создания, настолько дальнем, что в том мире я бы до него не дотянулась, билась мысль, что это все реально. Лучший мир, как и сказал тот псих. Или не псих. Сейчас я ни в чем не была уверена. Станный теплый огонек в душе заставлял меня верить инстинктам, поэтому я не ждала опасности, доверяла своему подсознанию, которое переворачивало вверх тормашками все мои представления о нормальности.

Вот только все настолько сюрреалистично, что я никак не могу решить, к какой из версий мне примкнуть: сохранить остатки разума и отрицать происходящее, или перевернуть привычный уклад и признать, что все вокруг реально.

Мы начали снижение. Внизу показались горы. Огромные, некоторые пологие, некоторые будто спиленные, но были и высокие, устремляющиеся вверх. А между ними пробегали речки и покоились озера. Это волшебно. На Земле о таком в сказках пишут. Предвкушение вновь отодвинуло на задний план все страхи. Надежные лапы держали меня крепко, не давая возможности даже шевельнуться. Свободными оставались лишь конечности, которыми я старалась не размахивать.

Мы неминуемо приближались к городу драконов. В этом я не сомневалась. Мы встречали множество парящих в небе ящеров, заинтересованные взгляды которых были направлены на нас, а когда мы спустились достаточно низко, я смогла увидеть и людей. Дракон, несший меня, опустился настолько, что я буквально парила над головами незнакомцев. Укрепилось мнение, что я явно не в своем мире, ведь должна же означать что-то фраза старца в белом балахоне? Правда, он меня и ее высочеством назвал... Хотя это ведь моя фантазия, значит, здесь возможно все?

Я выставила руки и случайно задела одного мужчину за длинные волосы, он удивленно вскинул голову, и его глаза засияли ярким алмазом, совершенно ослепляя меня. Я восторженно смотрела ему вслед, пока дракон уносил меня дальше. И вдруг он сделал резкий поворот и воспарил к небесам, чтобы спустя несколько минут пикировать вниз, заставляя меня жмуриться от сильного ветра. Когда мне удалось распахнуть веки, я увидела белый дворец, построенный в углублении горы. Создавалось впечатление, что это средневековый замок принцессы, который поглотила величественная гора, и теперь он стал ее частью. Но на самом деле было все наоборот.

Площадками для приземления ящеров служили широкие балконы. На один из таких мы и опустились. Меня поставили на землю, но я не удержала равновесия после долгого полета и упала на колени. Руки тряслись, поэтому я перевернулась и уже полулежа на спине

рассматривала двух красных драконов, которые кружили надо мной, не решаясь приземляться. Вскоре они опустились и обернулись людьми. Сказать, что я была удивлена, ничего не сказать. После первого шока пришло осознание, что это и есть мои похитители!

– Оборотни? – то ли констатировала, то ли спрашивала я, во все глаза смотря на мужчин – воина и старца. Может, они наркоторговцы и напичкали меня какими-то препаратами?

Хотя, стоит признаться, подсознательно я ожидала, что эти драконы – оборотни. Для подобного умозаключения я начиталась достаточно книг фэнтези, к тому же вели себя драконы слишком смирно и несли меня бережно. Но вот чего-то сейчас явно не хватало – второго воина и моей...

– Где моя мама? – строго спросила я, даже не соизволив подняться на ноги.

– О, малышка уже хочет к мамочке? – раздался позади насмешливый голос.

Уже по тону заданного вопроса можно было понять, что ничего хорошего его обладатель мне не желает. Вдохнув в грудь побольше воздуха, я приготовилась отбивать атаки. Поднявшись на ноги, обернулась.

Передо мной стояла красивая элегантная женщина с медными тяжелыми волосами, заплетенными в сложную косу и перекинутыми через правое плечо. Облачена она была в пышное платье из штофа с кринолином и приспущенными плечами. Но самыми отличительными атрибутами были золотая лента через плечо и венец на голове, инкрустированный рубинами. Королева? О, я должна была догадаться, что в этом мире не республика, а монархия!

Но испугало меня даже не это. Позади незнакомки стояли ее подруги, настолько же прекрасные, как и она. Они несколько презрительно окидывали взглядами меня и мой наряд. К своему стыду, я вспомнила, что долго плакала, отчего мои веки должны были опухнуть, и промокла до нитки под дождем, а потом ветер во время полета высушил мои волосы. Должно быть, сейчас они стояли торчком. Я поежилась, и королева окинула меня уничижительным взглядом, после чего повернулась к старцу.

– Что, шиар Ксифим, других кандидатов на престол так и не удалось найти? Вы настолько отчаялись, что притащили невинную овечку на обед к волкам? И я сейчас говорю вовсе не о своей семье.

Позади нее хихикнули фрейлины. Кое-что я уже начала понимать, и это не доставило мне удовольствия. Неужели моя мать была любовницей короля? Первой женой? Хочется верить в последнее, но почему она тогда сбежала? Так я действительно принцесса?

Почему бы и нет? Чем я хуже других? В конце концов, это же фантастическая история. И я сплю.

– Ваше величество, думаю, это можно обсудить в другом месте, – буркнул мужчина, поравнявшись со мной. – И при восходе солнца, а не на закате.

Странная фраза. Обычно говорят «утро вечера мудренее». Но, в конце концов, это же другой мир и нравы тут иные. В данный момент мне не так важно, почему я понимаю их язык, больше интереса вызывает моя дальнейшая судьба. Меня прямо сейчас попытаются убить или запереть в башне или позже?

Может, сейчас начнется экшн? Или мелодрама? Какой сюжет будет у этого сна?

Королева смотрела с безразличием, будто меня вовсе не существовало. Этот взгляд не привел меня в восторг, но заставил выше поднять подбородок, что окончательно развеселило женщину и ее фрейлин. Они переглянулись и обменялись понимающими улыбками.

– Проводи шиари в гостевые покои, Лиатта, – наконец величественно изрекла женщина, повернувшись к одной из своих фрейлин, и после обратилась к старцу: – Шиар Ксифим, рекомендую вам представить уже к рассвету очень убедительную объяснительную на столь неправомерные действия, чтобы избежать моего гнева.

Ее голос был жестким и не сулил ничего хорошего. Если бы такие слова были адресованы мне, я бы предпочла сама выбрать себе наказание. Внезапно число зрительских мест увеличилось, и на сцену вышел новый актер. Я еще больше стушевалась от его властного и грозного голоса, а все фрейлины склонились в низких реверансах.

– Моя дорогая, по какому поводу столпотворение?

Этот вопрос был задан королеве, и он был аналогичен словам «что здесь творится без моего ведома?». Мужчина не кричал, нет. Но говорил так властно и бескомпромиссно, что не оставлял и шанса другим людям послушаться его. Даже мне, не знакомой с придворным этикетом, хотелось склониться перед ним. А это вовсе не та реакция, которую следовало бы ожидать при знакомстве... с отцом, кажется. Логическую цепочку на основе визуальных данных построить несложно, что я и сделала.

– Ваше величество, могу ли я предоставить слово шиару Ксифиму, дабы он объяснил происходящее? – невинно спросила королева, стрельнув в старца испепеляющим взглядом.

Король же проследил за взглядом жены. Ксифим склонил голову, желая здоровья его величеству. Я тем временем украдкой разглядывала монаршую особу. Это был мужчина лет тридцати пяти, не больше. Я даже не сразу поверила, что он может быть моим отцом, если бы не очевидная логическая связь. Статная фигура короля говорила о том, что он при своем положении не пренебрегает регулярными физическими тренировками. На нем были черные брюки с атласными лампасами, сюртук с красным аксельбантом, напоминающий офицерский, и такая же перекинутая через плечо золотая орденская лента, как у королевы.

– Что делает Святой Хранитель клана Северных ветров в моей скромной обители? Помнится, вам было запрещено ступать на земли Золотых песков, – резко бросил монарх, внимательно глядя на Ксифима.

– Я лишь выполняю волю богов, ваше величество, – склонился старец.

– Волю богов? И в чем же она заключается?

Его жена оказалась более догадлива и сразу поняла причину моего пребывания здесь, король же явно не понимал, что происходит. Или просто у ее величества более надежные информаторы? Все знают, что женщины способны выпытывать тайны аккуратнее и незаметнее мужчин.

– Я вернул в клан Золотых песков истинную наследницу, – ответил старец, и свита, пришедшая вместе с монархом, загалдела. Теперь и сам король соизволил взглянуть на меня. – И это была единственная причина, по которой я ступил на ваши земли, ваше величество.

Кажется, королю уже было все равно, кто стоит на его землях. Он смотрел на меня с изумлением, недоверчиво, но без неприязни. Несмотря на всю мою показную расслабленность, внутри меня кипела буря чувств: обида, непонимание, злость. Все ненавистные и презираемые мной чувства скрутились внутри меня тугим канатом, казалось, потянешь – и он задушит меня.

– Еванжелика... – тихо прошептал король, неотрывно смотря на меня.

– Я ее дочь, – ответила так же тихо.

Что-то в его голосе заставило меня смягчиться, сделать над собой усилие и не набрасываться на отца прямо сейчас. Позже, когда выслушаю его версию событий, узнаю, почему он нас оставил, может, и наброшусь с кулаками. Хотя что-то мне подсказывает, что моя мама была недостаточно высокого положения для короля.

Придворные продолжали шептаться, а мы с отцом только и могли, что смотреть друг на друга с одинаковым непониманием. Наконец он тряхнул головой и поднял руку, призывая всех к тишине. Надо признать, что он быстро взял под контроль собственные эмоции.

– Ваше величество, что вы собираетесь делать? – строго спросила королева, пока вокруг нее были свидетели. Определенно этот серпентарий будет на ее стороне, ведь бастарды даже в фэнтези, где царила любовь и побеждали силы добра, были не в почете.

– Для начала я собираюсь оставить на ночлег всех, кто пришел ко мне после заката. – Король кивнул на линию горизонта, за которой скрывалось оранжево-красное солнце. – У вас будут какие-то возражения, моя королева?

Она не посмела бы ему возразить, я видела это по ее глазам. Поэтому женщине оставалось лишь склониться перед ним в поклоне.

– Позвольте мне выбрать ей гостевую комнату, как и фениксам из клана Северных ветров.

– Буду благодарен вам за понимание и поддержку, ваше величество, – благосклонно ответил монарх.

Но, похоже, все окружающие знали, каких трудов стоило королеве подобное подчинение.

Она выпрямилась, показав всем свой несгибаемый характер. Отец бросил на меня еще один задумчивый взгляд и покинул балкон. Свита двинулась за ним, рядом с королевой остались ее фрейлины. Я была обескуражена поведением «родителя», который даже не соизволил поговорить с собственной дочерью. Да он даже имя мое не узнал! Теперь я окончательно убедилась, что в этом мире мне не рады. Мне нужно бежать отсюда, в объятия моей мамы, которая единственная на все два мира считает меня своим сокровищем.

– Лиатта, проводи гостей в их покои и убедись, что они комфортно устроились на новом месте. Ее высочество посели этажом выше.

– Слушаюсь, – поклонилась хорошенькая брюнетка, стрельнув в меня сочувственным взглядом.

Королева развернулась и покинула наше общество, за ней двинулись и фрейлины, я же осталась наедине со старцем и еще одним мужчиной. Определенно воином, об этом говорила его выправка.

– Прошу за мной, ваше высочество, и вы, ваше преосвященство, – поклонилась девушка, после чего приглашающим жестом указала нам следовать за ней во дворец.

Я никак не прокомментировала ее обращение, просто отправилась следом. К счастью, коридоры были застелены красными коврами дорожками, благодаря чему я перестала чувствовать дискомфорт из-за отсутствия обуви. Мне еще с трудом верилось в происходящее, не говоря уже о странностях в поведении окружающих. Чтобы отвлечься от неприятных мыслей, я изучала интерьер дворца, особенно присматриваясь к светильникам, которые выглядели как современные лампы. Но тут же не может быть электричества? Как-то не вписывалось у меня техногенное будущее в этот волшебный мир с красными дорожками и расшитой золотыми нитями одеждой жителей этого мира.

И внезапно я поняла, что хочу, чтобы этот мир не оказался плодом моего воспаленного воображения, чтобы все окружающее было реальным. Я чувствовала здесь себя на своем месте, понимала происходящие вокруг меня события. Но именно последнее и толкало меня на мысль, что это все моя фантазия, сон. Ведь должна же быть причина, по которой я чувствую правильность событий? Или вновь бредовая идея о памяти предков?

Глупости! Этот мир для меня чужой, и мне следует вернуться домой как можно скорее, пока мама не наделала глупостей. Но разве бывшая возлюбленная способна совершить глупости? Эта мысль билась у меня в голове, я пыталась сопоставить картинки, вообразить маму в этом дворце, и получалось на удивление легко. Она вписывалась в эту обстановку в отличие от меня. Так точно ли она была простолюдинкой или ее история намного запутаннее, чем я могу представить?

Тем временем мы разделились: мужчин увел подошедший слуга, а Лиатта повела меня

вверх по лестнице. Я бросала на нее осторожные взгляды и сама смутилась тому, что сравнивала нас. Она не шла, она несла себя. Чуть приподняла подол платья и аккуратно ступала по лестнице, не глядя под ноги; шла с поднятой головой и идеальной осанкой. Я позавидовала такой выправке и теперь поняла, что девушку благородных кровей никогда нельзя спутать с простолюдинкой.

У Лиатты были черные кудрявые волосы, собранные кверху в сложную прическу, платье нежно-зеленого цвета прекрасно оттеняло ее изумрудные глаза, чем-то напоминающие мне мамыны. Они были такими же яркими, завораживающими, будто драгоценные камни при свете солнца.

– Ваше высочество хочет что-то у меня спросить? – заметив мой взгляд, полюбопытствовала девушка. Мы уже прошли лестницу и теперь продвигались по коридору.

– Мое высочество желает больше узнать об этом мире, но, видимо, от вас я ответов не добьюсь, – с сарказмом сказала я.

Это было моей ошибкой, ибо теперь девушка стала во сто крат холоднее, чем была. Она остановилась возле одной из дверей и развернулась, продолжая удерживать руки на пышной юбке.

– Мы пришли, шиари.

Я непривередливая, поэтому створки дверей открыла сама. Заходить было боязно, но я пересилила свой страх. Стоило пересечь порог, как оказалась в аскетичной спальне, выполненной в светло-бежевых тонах. Бегло оглядев комнату, пришла к выводу, что все необходимое тут есть. Единственное, что бросилось в глаза, это отсутствие занавесок, которые лишали выделенные покои уюта.

– Я пришлю к вам служанку, – раздался за моей спиной холодный голос. – До утра можете считать эти покои своими.

– А что будет завтра? – спросила я, сглотнув.

– Завтра будет рассвет, – странно ответила она, после чего развернулась и покинула мое общество.

Я же осталась растерянно смотреть ей вслед.

Лиатта не солгала, спустя десять минут ко мне в комнату постучалась служанка. За это время я успела проверить мягкость матраса и наличие ванной. Там все выглядело так, будто это был восемнадцатый век, но ванна и унитаз работали исправно, как в нашем мире. Здесь одно из двух: либо магия, либо технология. И я даже не знала, что звучит более правдоподобно.

– Шиари, что вам будет угодно? – сделав книксен, спросила девушка.

Я не знала, что ей ответить. Все вокруг казалось странным, в голове роилось множество вопросов, первым из которых был о состоянии моей мамы, но его я не могу задать простой служанке. А узнавать о мире, куда попала, не хотелось совершенно. Голова и так болела от неожиданно свалившейся на меня ирреальности, поэтому единственное, что мне хотелось, – лечь спать и проснуться в своем мире рядом с мамой. Как бы я ни ощущала себя здесь, но там была моя единственная родственная душа. Даже перспектива знакомства с отцом не прельщала.

– Что означает «шиари»? – тихо спросила я, и девушка вскинула на меня удивленный взгляд.

– О, я сделала что-то неправильно? – испуганно спросила она, и я поняла, что никаких ответов от нее не добьюсь. Похоже, Лиатта не посвятила ее в тонкости моего пребывания в

этом дворце.

– Можно мне ночную рубашку? Я хочу спать.

Девушка кивнула, подошла к шкафу и раскрыла створки, где на полках лежала накрахмаленная одежда, а на вешалках висели два платья. Служанка достала ночную сорочку и подала ее мне, после чего я отправилась за ширму переодеваться. Когда я вышла, постель была уже расстелена, а девушка стояла у стены в ожидании дальнейших распоряжений.

– Оставьте меня, пожалуйста, – попросила я, и просьбу тут же исполнили.

Я забралась в кровать, где накрахмаленное жесткое белье оказалось для меня неприятной неожиданностью. Прикрыв глаза, расплакалась. Куда я попала? И главное, как отсюда выбраться? Мамочка, почему же ты мне обо всем не сказала раньше?..

Первые лучи солнца безбожно нарушали мой сладкий сон, заставляя покинуть объятия Морфея. Ненавижу просыпаться. Мне хочется обнять подушку и вернуться в мир своей мечты, которая намного более радушна ко мне, нежели реальность. Но сегодня что-то не давало мне вернуться в свой сон, заставляя распахнуть глаза и почувствовать жжение во всем теле. Я застонала и начала чесаться, начиная с ног и заканчивая животом и руками. Но ничего не помогало, все тело будто охватил огонь. Вскрикнув, я подскочила с кровати и бросилась к окошку.

Действовала на основании инстинкта, но стоило мне встать под первые лучи солнца, как они успокоили мое тело и подарили спокойствие. Я удивленно посмотрела на свои руки и увидела, как под кожей вспыхивают красные вены, будто по ним текла не кровь, а само изначальное пламя. И теперь я поняла, почему здесь не предусмотрены шторы.

Боль утихла, как и огонь в венах, зато теперь я смогла заметить, что моя кожа отпадает полупрозрачными пластами. Вскрикнув, я начала смахивать с себя иссохший эпидермис, и на мои крики в комнату вбежала давешняя девушка. Служанка круглыми глазами глядела на меня, не зная причину моего испуга. Сумев побороть первоначальный страх, я перевела дыхание и уставилась на девушку в скромном одеянии, которая низко поклонилась мне.

– Доброго утра, шиари. Будут ли какие-нибудь распоряжения? – настороженно спросила она.

«Не могли бы вы закрыть дверь с той стороны и оставить меня одну?» – хотелось спросить мне, но я вовремя прикусила язык и огляделась. Я находилась все в той же аскетичной комнате, поэтому прекрасно знала, где тут находится ванная. Что за странный мир? У меня кожа слезает, будто у змеи в период линьки. Теперь точно нужно вернуться домой, если не ради себя, то ради мамы.

И вдруг я пришла к четкому осознанию: мама не только знала о существовании этого мира, она была родом отсюда. Она действительно здесь жила. Если вчера я строила подобные догадки и делала гипотезы, то сейчас во мне была лишь непоколебимая уверенность. Мой отец был местный. И я как минимум полукровка, раз мы находимся на земле драконов. Но почему король назвал Ксифима фениксом? Кто я и куда попала? Слишком много вопросов, и мне срочно нужно найти информатора.

– Шиари, мне было приказано разбудить вас, помочь одеться и проводить к его величеству.

Ясно, значит, о моих распоряжениях спросили ради протокола, хотя уже план действий имеется? Проигнорировав девушку, я прошла в ванную, куда хотела за мной пойти и служанка. Вот уж нет, в свое личное пространство я ее не пущу! Именно поэтому я

моментально закрыла перед носом удивленной служанки дверь на засов.

Водные процедуры принимала долго, так как пришлось смывать с себя облезлую кожу. Не стоит упоминать, что я себя при этом чувствовала настоящей змеей подкожной. Во мне даже жил страх, что я сейчас подниму ноги вверх, а там вместо изящных щиколоток будет склизкий хвост. Брр!

Зато благодаря отшелушиванию и этому пламени в моих венах не осталось никаких следов вчерашней истерики. Мое лицо не выглядело опухшим, да и сама кожа была гладкая, как у младенца. Вышла из ванной я только спустя минут тридцать, волосы мыть не стала, не будучи уверенной, что у меня получится их высушить. Плана дальнейших действий не было. Я по-прежнему раздумывала над тем, чего желает мое сердце: остаться здесь или вернуться к маме. Хотя, собственно, остаться мне еще никто не предлагал. Да и не опасно ли это будет?

– Позвольте помочь одеться в подобающую вашему статусу одежду? – спросила служанка, с пренебрежением посмотрев на мое белое платье, лежащее на стуле. Оно все равно было грязным, поэтому надевать сегодня я его не собиралась.

Кивнув девушке, я прошла к шкафу и раскрыла створки. Здесь вместо двух вчерашних платьев висело только одно, выглядящее куда дороже своих предшественников, и к внутренней стене шкафа были прислонены кольца, соединенные тонким материалом – кринолин. Уже догадываясь о муках, которые мне предстоит претерпеть, я позволила молодой девушке, даже младше меня, помочь мне облачиться в местный наряд. На мне затянули бежевый корсет, из которого моя грудь практически вываливалась, и я уж не говорю о бедных легких, которые явно недополучали положенного им кислорода. Неудивительно, что девушки эпохи «выставочного стиля» считались кисейными барышнями, падающими в обморок при любых незначительных потрясениях. Это была их единственная надежда на то, что кто-то сжалится над ними и снимет этот треклятый корсет!

Но жаловаться и показывать свой характер в первый день знакомства с новым миром не самое верное решение, поэтому я закусила губу и старалась привыкнуть к новому способу дыхания. Девушка тем временем надевала мне через голову кринолин, который в отличие от корсета вызвал у меня восторг. Я даже покружилась перед зеркалом, предвкушая, когда на меня уже наденут верхнюю одежду. Само платье было из ярко-синего бархата с наглухо закрытым горлом и расширенными книзу рукавами. Кроме вышивки, платье ничего не украшало, поэтому выглядело оно элегантно. Я подумала, что для первого знакомства с таинственным отцом оно подходит как нельзя лучше. Местная обувь тоже оказалась вполне удобной, к тому же мои туфли на каблуках потерялись еще во время полета.

В дверь постучали, и в комнату вошла Лиатта. Она, придерживая юбки, подошла ко мне и присела в реверансе. Я даже оторопела, не зная, как реагировать на подобное приветствие. Это она мне кланяется по статусу? Получается, исходя из основ этикета, я должна ей ответить легким кивком головы. Сделала и теперь испуганно ожидала ее реакции. Я ведь ничего не перепутала? Не хотелось бы ударить в грязь лицом.

– Ваше высочество, готовы ли вы пройти на аудиенцию к королю?

– Если его величеству будет так угодно, – произнесла я, желая убедиться, что меня не подставили и нашу встречу действительно назначил отец.

– Ему будет так угодно, – ответила Лиатта, развернулась и вышла в коридор.

Я поспешила за ней, и стоило только мне переступить порог, как девушка подхватила меня под руку. Ее взгляд ясно говорил, что так положено, поэтому возражать я не стала и

двинулась дальше по коридору. Сердце колотилось в предвкушении настоящего знакомства с отцом, а не мимолетной встречи, как было вчера.

Столько лет я воображала себе его, еще ребенком ночами мечтала встретить не принца на белом коне, а своего отца, который будет носить меня на руках, заплетать по утрам неровные косички, торчащие в разные стороны, и гулять со мной и мамой в парке. И каждый день моя надежда встретить его таяла, каждое утро приносило разочарование, которое вскоре превратилось в уверенность, что я его никогда не увижу.

И вот сегодня я иду на встречу со своим отцом, и не обычным человеком, а королем из другого мира, представителем неизвестной мне расы. Было ли мне страшно? Безусловно. Я не только боялась сделать что-нибудь не так и тем навлечь на себя его гнев, я больше всего боялась почувствовать во рту горький привкус разочарования. Неужели моя мечта встретить отца окажется не легким и воздушным замком, а серым и мрачным подземельем?

— Когда две дамы прогуливаются, принято вести светский разговор. Я понимаю, вы из другого мира, и, судя по вашей одежде, вы еще более распутны, чем эльфы.

— Тут и эльфы есть? — вырвалось у меня. Слова Лиатты о распутности я проигнорировала, ведь, судя по их моде, она делает выводы, исходя из моей вчерашней одежды, а не моральных устоев. Впрочем, и с моральной точки зрения мой мир весьма... свободный.

— А где их нет? — нахмурилась девушка, фыркнув. — Вольнодумцы!

— Видимо, здесь их не очень жалуют, — сухо заметила я, не желая поддерживать дальше разговор.

Мы подошли к лестнице, и вот теперь я почувствовала, что у меня возникли проблемы. С такой пышной юбкой просто невозможно с первого раза спокойно спуститься по лестнице, не получив травм! Лиатта отпустила мою руку, приподняла подол своего платья нарочито медленно, чтобы я поступила так же, и ступила на лестницу. Тоже приподняв свой подол, стараясь прижимать кринолин к ногам, чтобы было видно ступеньки, я сделала первый шаг, смотря исключительно себе под ноги.

Вот так я и преодолела это травмоопасное расстояние, не отрывая взгляда от ковровой дорожки. И чего я не ожидала, так это препятствия у самого подножия лестницы в виде молодого человека. Я налетела на него, теряя равновесие, но мужчина не дал мне распластаться на полу и удержал за талию, прижимая к себе. Облегченно выдохнув, подняла свои глаза на незнакомца... и утонула в грозовом ночном небе. Тщетно я пыталась отличить сон от реальности.

Этого просто не может быть! Передо мной стоял высокий широкоплечий мужчина с черными волосами, в данный момент связанными темным кожаным ремешком. Я стояла выше его на лестнице и могла без труда разглядеть его лицо, но все равно он возвышался надо мной. Я не могла вымолвить ни слова, продолжая смотреть на воплощение своей мечты. Дело было не в том, что он убийственно красив, а в том, что я его уже видела. Когда-то, на Земле...

И сейчас он стоял передо мной в этой реальности. В его глазах не было ни намека на узнавание, наверное, я все же обозналась. И эта мысль принесла мне горькое разочарование. Его лицо представляло собой непроницаемую маску, из-за которой я не могла понять его истинные чувства.

– Как тебя зовут? – неожиданно вымолвила я, словно его имя что-то могло изменить или дать мне хоть какую-то информацию. Но отчего-то была уверенность, что его имя даст мне надежду на новую встречу.

Мужчина приподнял бровь, внимательно посмотрев на меня, и усмехнулся. Без злобы, а с какой-то долей самоиронии.

– Мне первый раз в жизни задают такой вопрос. Обычно все знают и о моем имени, и о моем статусе. Кто ты?

«Девушка, влюбившаяся в тебя с первого взгляда». Это был бы самый честный и правильный ответ, но я прикусила язык, чтобы случайно не проболтаться об этом. Мужчина же смотрел на меня с долей интереса, явно наслаждаясь моей реакцией на него. Что ж, он наверняка привык, что на него реагируют подобным образом. Такие самоуверенные мужчины редко испытывают недостаток в женском внимании.

Я поймала себя на мысли, что не только не ответила на его вопрос, но и продолжаю бесстыдно прижиматься к нему. Но ведь и он так и не убрал руки с моей талии. И это показалось мне неожиданно правильным. Его руки были на нужном месте. Судя по его реакции, он думал о том же.

– Ваше высочество, – прервала нас Лиатта.

Мы оба повернули головы в ее сторону. Слегка задели друг друга носами и сообразили, в каком положении мы стоим, поэтому мгновенно отпрянули друг от друга. Я вновь не удержала равновесия, и незнакомцу пришлось придержать меня за руку. Выпрямившись, я смутилась и неожиданно изрекла:

– Я не всегда такая неуклюжая.

– Конечно, – улыбнулся он. В его голосе слышалась беззлобная насмешка.

Краем глаза заметила удивление на лице Лиатты, но не стала придавать ему значения. Мужчина же отступил на шаг, убедившись, что я могу самостоятельно сохранять равновесие. Я приподняла подол и спустилась с последней ступеньки, поравнявшись с фрейлиной ее величества. Та смотрела на меня с удивлением и долей зависти, но вскоре не я стала предметом ее внимания.

– Ваше высочество, – девушка склонилась не передо мной, а перед незнакомцем, который чуть склонил голову в знак приветствия, – позвольте познакомить вас с вашей единокровной сестрой, Леоникой Ярруа.

Для нас обоих слова фрейлины были подобны грому. Мы переглянулись, и если в моих глазах погас интерес из-за удушающего разочарования, то в его глазах зажглась ненависть. Я никогда не видела столько тьмы в глазах; но если раньше она была теплой, обволакивающей, как ночное небо, то теперь все звезды там погасли, оставив непроглядную черную бездну.

– Сестра? – переспросил он, совладав со своими эмоциями. – Весьма приятно познакомиться. Я так понимаю, что вы направлялись к его величеству? Теперь мне более

ясны мотивы сегодняшней внеплановой встречи. Шиари Лиатта, вы можете быть свободны. Я лично провожу ее высочество к королю.

– Как вам будет угодно, мой принц, – склонилась в поклоне фрейлина и поспешила покинуть наше общество.

Без нее воздух стал спрессованным. Я сразу же почувствовала напряжение под пристальным взглядом местного принца и моего... брата. О господи, да он мой единокровный брат! Мои щеки запылали, но даже они не выказывали полноту моего смущения от осознания того факта, что я чуть не влюбилась в собственного брата! Меня пробрало до дрожи, но я почувствовала еще большее отвращение к себе, когда поняла, что не могу воспринимать его как родственника. Пусть он будет лучше моим врагом, чем братом! Тогда я могла бы лелеять свое чувство к нему...

– Шиари, – слегка склонив голову и подав мне правую руку, обратился ко мне его высочество, – позвольте проводить вас к королю.

– Как я могу принять вашу помощь, если не знаю даже имени?

– Теперь я могу точно утверждать, что знание моего имени не принесет радости ни одному из нас, – усмехнулся он, но все же соизволил представиться: – Кронпринц Ордарион Ярруа.

– Приятно познакомиться, – выдавила я, и мужчина приподнял бровь, оглядев меня с ног до головы.

– Обычно говорят «для меня великая честь познакомиться с вами, ваше высочество», – серьезно ответил он. – Мне стоит повторить свой вопрос. Кто ты?

– Думаю, отец нас заждался, – буркнула я, проигнорировала протянутую руку и прошла в центр холла, в который мы спустились. Передо мной стоял трудный выбор дальнейшего курса передвижения, поэтому я вновь развернулась к кронпринцу. – А в какой стороне его кабинет?

На меня смотрели с интересом и уже без ненависти. Неожиданно он усмехнулся, в несколько шагов преодолел разделявшее нас расстояние и схватил меня за руку.

– Ты иномирянка! Дочь Еванжелики из клана Северных ветров, я прав?

– Я ее дочь, но о ее клане не имею ни малейшего понятия. Отпусти меня.

– Поверь мне, теперь я с тебя глаз не спущу, – с угрозой произнес он, положил мою руку на стиб своего локтя и повел в направлении отцовского кабинета.

Я была слишком напугана, чтобы попытаться вырваться. На автомате следуя за принцем, рассматривала его профиль и сетовала на несправедливость судьбы, сыгравшей со мной злую шутку: ведь единственный и неповторимый мужчина в моей жизни оказался моим единокровным братом! Может, это был вовсе не он? Есть ли вероятность, что тот замечательный день мне приснился и я видела этого мужчину лишь в своих грезах?

Я хотела перестать быть серой мышью? Вот, получилось! Теперь я какая-то принцесса и здешний принц не настроен по отношению ко мне радушно. А все знают, чем грозит неприязнь высокопоставленных особ. Но пусть лучше он меня ненавидит, так мне будет легче держаться от него на расстоянии.

Когда мы вошли в кабинет его величества, я поняла, что аудиенция у короля – понятие растяжимое, включающее в себя не только двух участников разговора, но и их свидетелей. С трудом поборол в себе желание убежать обратно в комнату и сделала шаг вперед.

В кабинете на диванах и в креслах расположились шесть человек. Или фениксов. Или драконов. Кто их знает? Я сама еще не разобралась, кем являюсь на самом деле сама. При

одном взгляде на присутствующих можно было понять, как они по отношению ко мне настроены.

Повисла гнетущая тишина, пока я рассматривала собравшихся. Королева сидела справа от меня на диване, с безразличием смотря в окно. Ксифим устроился подле нее, но при этом не отрывал взгляда от меня, будто желая убедиться, что со мной все в порядке. Незнакомый мне мужчина средних лет сидел на втором диване у левой стены, рядом со своей, вероятно, дочкой, которая с нескрываемой ненавистью глядела на меня. Король расположился в кресле за столом у окна, еще один мужчина – молодой светловолосый парень – сидел в кресле напротив, сложив руки на груди.

– Не бойся, тебя тут не съедят, – наклонившись, прошептал на ухо кронпринц, – по крайней мере, в первые сутки пребывания во дворце. Им же нужно придумать план по твоему устранению?

Не знаю, с какой целью были сказаны эти слова, но они неожиданно вселили в меня решимость. Я выпрямила спину, хотя и не могла похвастаться такой безупречной осанкой, как у королевы, и прошла в центр, предоставляя собравшимся возможность осмотреть меня со всех сторон.

– Теплый семейный круг, – не удержался от сарказма Ордарион, после чего прошел к окну и встал там, прислонившись к оконной раме, полузакрытой шторами.

– Леоника, ты прекрасно выглядишь, – сказал король.

Но я не сдвинулась с места. Даже на комплимент благодарностью не ответила. Подобное было продиктовано не злостью или обидой, и даже не отсутствием воспитания, а элементарной растерянностью. Я не знала, как вести себя в подобном обществе.

– Девчонку нужно отправить домой, – неожиданно изрек мужчина средних лет, сидящий слева от меня. – Она ставит под угрозу главенство клана Золотых песков.

– Сбавь тон, Лимберий, вспомни, о ком ты говоришь, – жестко оборвал его король. – Она моя дочь и принцесса.

– Прошу прощения, ваше величество, – буркнул в ответ мужчина, чуть склонив голову.

– Как ни странно, но я согласен с графом, – глядя на меня в упор, вмешался в разговор Ордарион. – Ваша дочь может втянуть земли Восставших из пепла в кровопролитную войну за власть.

– Я рад, что ты хотя бы не оспариваешь права своей сестры на престол.

При этих словах братишка заметно поморщился, невольно посмотрев на меня. Я бы прямо сейчас заявила, что никаких прав предъявлять не собираюсь, но мне настолько не понравился этот колючий взгляд принца, что я промолчала. Отказаться могу в любой момент. Ведь могу?

– Ваше величество, какие права? – фыркнула королева. – Она прибыла из другого мира, не знает наших законов и к тому же явно младше кронпринца.

– А вот тут стоит поспорить, – усмехнулся Ксифим. – Время в мирах течет по-разному, поэтому Леоника может по праву считаться первенцем его величества, пусть и женского пола. Но законы относительно наследников ничего не говорят о предпочтительности одного пола перед другим, поэтому престол может перейти и в женские руки.

– Получается, что моя мама ваша первая жена? – спросила я. Кажется, что-то да начинает проясняться.

– Королева Еванжелика, – кивнул правитель.

И мне стало легче оттого, что маме не пришлось терпеть сомнительного положения

любовницы. В этом мире это может быть почетным званием, но у нас в мире о таких вещах предпочитают помалкивать.

– Тогда сколько мне по меркам вашего мира?

– Тоже двадцать один, что не отменяет того обстоятельства, что ты родилась раньше. Каждый год на Земле равен примерно пяти в этом мире. Прости, Леоника, я даже не знал о твоём существовании, – вздохнул правитель. Я бросила взгляд на Ксифима. Но он же говорил, что королю нужны наследники? Получается, он солгал? Я нахмурилась, а старец посмотрел на меня выразительным взглядом, чтобы помалкивала. Пока что я не знала, кому можно доверять в этом мире, поэтому решила промолчать о своих догадках. – Леоника, ты моя дочь, поэтому я не могу отпустить тебя в твой мир, как бы ты этого ни хотела. Если богине было угодно твое возвращение, да будет так. Я признаю тебя. И с этого момента ты становишься принцессой.

– Она не прекратит вражду, а только подольет масла в огонь междоусобицы, – рыкнул принц, с яростью посмотрев на своего отца.

– Она законная наследница, – с нажимом ответил правитель, – и имеет даже больше прав, чем ты.

– Я готовился к правлению восемьдесят лет своей жизни, а она даже порядков не знает.

– Выучит! – безапелляционно ответил король, и я открыла рот от удивления. – Вот ты этим и займешься!

– Сколько тебе? – шокированно прошептала я, уставившись на принца.

– Что? Я должен еще и обучать ее? – Вместо ответа на мой вопрос кронпринц гневно посмотрел на отца. – Не много ли вы, ваше величество, возлагаете на маленькую девочку? Хотите вручить ей бразды правления, что ополчит против нее как минимум половину нашего клана и вызовет гнев правителей других кланов, да еще и желаете назначить ей в учителя меня? По-моему, последнее – перебор. Я же превращу ее жизнь в ад, неужели вы хотите такой судьбы для своей дочери? Прошу вас подумать и принять более разумное решение.

– Я его уже принял, – неожиданно весело ответил король, внимательно посмотрев на своего сына и усмехнувшись. – Ты будешь руководить ее обучением и лично докладывать о ее успехах. Не будет справляться она – не будешь справляться ты. Если за год она хоть на сотую долю процента сможет составить тебе конкуренцию, я не стану менять решение о престолонаследии, – припечатал король.

Ордарион смотрел на него полным недоумения и негодования взглядом, не веря, что его отец не шутит. В кабинете повисла тишина, которая нарушалась лишь тиканьем напольных часов. Я испугалась, так как взбешенный взгляд принца не предвещал мне ничего хорошего. Все вокруг, кроме Ксифима и короля, были настроены ко мне враждебно. Была бы их воля, меня бы уже отправили на плаху.

– Как будет угодно, ваше величество, – после продолжительного молчания ответил принц и отвернулся к окну, даже не взглянув на меня. Я же не могла понять, отчего на моей душе заскребли кошки.

– Ваше величество, – наконец решилась обратиться к королю, – не поймите меня неправильно, но я не принадлежу этому миру. Он мне чужой. И ваш сын прав. Я никогда не смогу стать хорошим правителем, так как мне не хватает решительности, которая присуща вашему наследнику.

– Не могу с ней не согласиться, – вмешалась королева.

– Твоя речь лишний раз доказывает, что ты умная девушка, правильно рассчитывающая

свои силы и способности. Поверь мне, решительности и жесткости тебя научит дворцовая жизнь и близкое общение с Ордарионом. Я не изменю своего решения, даже если оно будет осуществлено против твоей воли. И не пытайся строить из себя дурочку во время обучения! Если узнаю об этом, то найду способ избавить тебя от желания идти наперекор моему слову.

– Вы не оставляете мне выбора, – вздохнула я, но мне никто не ответил. Король откинулся на спинку кресла и решил поведать мне больше о том, куда я попала.

– Мир, в котором ты родилась, носит название Эмерит. Ты находишься в резиденции правящего клана Золотых песков, земель Восставших из пепла, или королевства фениксов. Позже я познакомлю тебя с картой нашего мира, и ты сможешь изучать различные науки. Мне жаль, что Еванжелика так и не посвятила тебя в твою суть, но ее упущение придется исправить в ближайшие сроки.

Я пыталась уложить всю информацию у себя в голове. Я действительно из этого мира и вернулась домой. Но дома меня не очень-то ждали, и теперь я мешаю своей новой семье, но, кажется, отец настроен решительно и будет защищать меня, пусть даже от собственного сына и жены. Но один вопрос меня волновал больше других.

– Что будет с моей мамой? Она узнает обо мне?

– С ней остался один из жрецов моего клана, – вмешался Ксифим. – Он предложит ей выбор: остаться на Земле или вернуться домой.

– Я смогу увидеться с ней? – воодушевилась я.

– Не сразу, – покачал головой тот, кого вчера называли Святым Хранителем. – Сначала она должна будет побывать на суде богов за укрытие в другом мире наследной принцессы.

– Ее ждет наказание?

– Это решат боги. Их вердикт может быть милосердным, если они сочтут вашу мать невиновной, принцесса, – склонил голову старец.

Неужели в этом мире еще и боги существуют?! Нет, с моим скептицизмом в это сложно поверить с первого раза. Даже существование параллельного мира легче вообразить, чем существование всевышних. И было страшно слышать, что жизнь моей мамы зависит от чужой воли. Лучше бы она выбрала остаться на Земле!

– Еще вопросы, принцесса? – спросил у меня король, улыбнувшись.

– Я – дракон? Сегодня утром со мной произошли странные вещи. По моим венам будто текла раскаленная лава.

– Ты – феникс, – легко ответил монарх, и я открыла рот, пытаясь переварить новость.

Она привела меня в такое взбудораженное состояние, что все остальное на ее фоне меркло. Новый мир? Подумаешь, это всего лишь забытое старое. Присутствие мачехи? Можно пережить. Принцесса? Стоит удивиться. Но вот феникс? Это выше моего понимания!

– Ты станешь драконом, – спокойно добавил король, чем привел меня в еще большее замешательство. – Но пока ты несгоревший феникс.

Несгоревший? Мне бы не хотелось испытать на себе языки пламени! Надеюсь, это все же образное выражение.

– В каком смысле – пока?

– Тебе об этом должна была рассказать мать, – раздраженно отозвалась королева и посмотрела на своего мужа. – Ты предлагаешь представить ее обществу?

– Да, но пока не как наследницу, а просто как мою найденную дочь. Нужно устроить прием в ее честь, – сказал король, с гордостью глядя на меня. Никаких чувств, кроме интереса, к приобретенному родителю я не питала, поэтому на все его предложения

реагировала прохладно. – Эстэтта, моя королева, сделаешь ли ты мне подарок, устроишь ли прием в честь нового члена семьи?

– Прием? – презрительно переспросил принц, вновь развернувшись к нам. – Ты знаешь, сколько времени займет ее подготовка? Она не знает ни этикета, ни здешних обычаев. Да она и двух слов связать не сможет, я уж не говорю о танцах!

– Ты не забыл, что отныне это твои заботы? – заявил король, чем явно взбесил наследника. – Советую тебе обучить ее всему в течение месяца, ведь именно тебе придется сопровождать принцессу на ее первый прием.

– Еще и это? Ты забыл, сколько у меня обязанностей? И еще на носу облет провинций, поэтому я не могу сорваться и носиться с капризной принцессой.

– Положим, она некапризна, – вмешался Ксифим, – и легко обучаема, в этом я уверен. Не могла же у короля родиться неспособная дочь? С танцами могут возникнуть проблемы, но, я уверен, с таким хорошим партнером и наставником, как вы, ваше высочество, принцесса сможет двигаться так же элегантно, как и ваша мать.

Это был меткий выпад, но принц и бровью не повел.

– Я сниму с тебя отчетность. И отныне ты больше не глава тайной полиции, – вставил король, что было, на мой взгляд, его ошибкой. Ибо с этого мгновения принц меня возненавидит.

– Ты снимаешь с должности Ордариона, при котором уровень преступности упал вдвое, ради того, чтобы он вытирал сопли молоденькой девчонке? – прошипел Лимберий, и король вновь наградил его уничижительным взглядом.

– Забываешься, глава Холодных морей!

– Раз такова твоя воля, я ее исполню, – проскрипел зубами наследник, вновь окинув меня цепким взглядом с головы до ног, видимо оценивая фронт работы.

– Ваше величество, разве нельзя назначить кого-нибудь другого мне в учителя? – умоляюще спросила я.

Мне до дрожи не хотелось, чтобы моими манерами принц занимался лично. Мне не нравился его оценивающий взгляд, не нравилось, что мне хочется расплакаться из-за его неприязни, и не нравилось то, что он приходился мне братом. Последнее я просто возненавидела.

– Что ты, Леоника, он и не будет твоим учителем. Скорее, он будет куратором, – с явной усмешкой ответил король. Он будто забавлялся сложившейся ситуацией.

Подождите, если его сыну больше восьмидесяти, то сколько же моему отцу? Принц явно выглядит не старше двадцати пяти, но и королю много лет не дашь. Лет двести – триста? Тогда становится понятна его любовь к подобным забавам – так он может украсить свою вековую жизнь.

– Скоро завтрак, на сегодня разговоров достаточно. – Король встал со своего места, и все поднялись вслед за ним, сидеть осталась лишь королева. – Приглашаю всех проследовать в Нефритовую столовую.

– Ваше величество, я должен отказаться от любезного приглашения, – начал Ксифим. – Мне нужно возвращаться в свой клан. Мои обязанности Хранителя не ждут.

– Разумеется. Мы с вами уладили все недоразумения, возникшие между нами. Я благодарен, что вы вернули мою дочь на родину. Попутного ветра!

Старец низко поклонился и покинул кабинет, а король направился к ее величеству, чтобы предложить ей руку в качестве опоры. Королева бросила недовольный взгляд на меня,

но она была достаточно умной, чтобы не выказывать свое недовольство открыто. Я проводила монаршую чету завистливым и немного обиженным взглядом. То, чего никогда не было у моей мамы, есть у этой женщины.

Ко мне подошел Ордарион и подал руку, причем сделал это весьма раздраженно. Я заколебалась. Хотелось дотронуться до него и одновременно отодвинуться подальше, как от огня. В итоге я все-таки вложила руку в его протянутую ладонь и залюбовалась скрепленным союзом: моя руку оказалась неожиданно миниатюрной и женственной на фоне его. На щеках даже вспыхнул румянец, и я постаралась себе напомнить, что это мой брат, нас связывает общий отец, поэтому я не могу рассматривать Ордариона в качестве предмета девичьих вздыханий.

Отец посмотрел на нас оценивающим взглядом, взял под руку жену и первым вышел из кабинета. За ним последовали и мы. Новый мир распахнул для меня свои двери, но сейчас я не могу выйти наружу из-за сильнейшего урагана. И только время покажет, смогу ли усмирить стихию, или ветер оставит от меня лишь горстку пепла.

Я шла под руку с его высочеством и размышляла. С отцом мне так и не удалось познакомиться, зато я была представлена его величеству королю. И пока я успела увидеть в нем здравомыслящего человека. Были ли у него еще какие-нибудь достоинства?

Я бросала взгляды на идущего рядом принца, не решаясь с ним заговорить. Его губы были плотно сжаты, а брови нахмурены, будто он размышлял о чем-то неприятном. Я чувствовала на себе вину за то, что мое появление поставило под угрозу его будущее, да еще и лишило должности. Теперь вместо того, чтобы быть грозой преступного мира, он обязан стать нянькой для новоиспеченной принцессы.

Пока я предавалась угрызениям совести, справа от меня раздался приятный баритон поравнявшегося со мной белокурого парня. Именно он не проронил ни слова в кабинете его величества, лишь загадочно улыбался, как и сейчас.

– Нас не представили, – начал он и слегка склонил голову. – Меня зовут Ирдариион Ярруа.

Младший брат твоего... как же это сказать... наставника?

– Не соизволите ли вы оставить свои умственные заключения при себе, ваше высочество? – прошипел Ордариион, бросив мимолетный яростный взгляд на брата. Младший принц усмехнулся и наклонился ближе ко мне.

– Он всегда такой, не обращай внимания. Я уже привык. Но наш отец определенно оказал тебе услугу, назначив учителем старшего брата. Личность он едва переносимая, но зато обязанности выполняет со стопроцентной успешностью. Кстати, можешь звать меня Ирдар, в то время как брата обычно зовут Дарий, но он ненавидит, когда его имя намеренно приводят к уменьшительно-ласкательной форме, именно поэтому советую называть его так почаще.

Я хихикнула, стрельнув насмешливым взглядом в Ирдара. Тот подмигнул и выпрямился.

– У тебя красивая улыбка, и я весьма горд, что являюсь причиной ее появления.

– Чувствую, ты будешь единственным, кто будет у меня ее вызывать.

– Это не так плохо, – подмигнул он. На нас стала коситься вся семья, но никто не комментировал наш разговор. – Хоть где-то я буду первым и единственным, а то во всем меня всегда затмевал старший брат.

Я вновь рассмеялась, чем вызвала неодобрительный взгляд короля. К его счастью, мы уже дошли до Нефритовой столовой. Лакеи раскрыли перед нами двери, и король смог вступить в освещенную утренним светом просторную комнату, выполненную в зеленых тонах. Главным украшением зала был мраморный пол изумрудного цвета, стены же были отделаны в основном нефритом. Смотрелось пестро, но вместе с тем дорого и изящно.

У столов стояли лакеи, готовые выдвинуть стулья для всех вошедших. Ордариион подвел меня к столу. Чувствовала я себя крайне неловко, но все же мне удалось сесть на стул, а вот придвинула его сама к удивлению всех присутствующих. Скрип услышали все, поэтому сейчас я удостоилась пары насмешливых взглядов и одного обреченного – принца Ордарииона. Покраснев до ушей, я опустила голову, и мой взгляд упал на сервировку стола. К счастью, за завтраком не бывает такого изобилия столовых приборов, и если мне предстоит опозориться из-за незнания этикета, то не сегодня утром.

На столе были тосты с джемом и медом, а также яичные рулетики. Завтрак даже в

королевской семье не отличался разнообразием, и что-то мне подсказывало, что семья собралась с утра в обеденном зале только ради меня. Так сказать, на меня посмотреть и себя показать, пусть я и переиначила поговорку. Все приступили к трапезе.

– Святая простота! Да принцессу нужно будет обучать с нуля, – проговорила королева, когда я недостаточно аккуратно выпила воду из стакана. Я залилась румянцем еще сильнее.

– Не переживай, – подмигнул мне Ирдар. – Характеры у них с Ордарионом одинаковые, я списываю это на родственную связь, но они оба не ядовитые, зато весьма устрашающие.

– Ирдариион! – воскликнула королева, явно не ожидая от младшего сына такой вольности.

Я неуверенно улыбнулась ему, показывая свое расположение к его шуткам.

Он был похож на отца больше, чем Дарий. Последний унаследовал преимущественно внешность матери, хотя у него были такие же смоляные волосы, как у короля. Ирдар был ярким, приковывающим к себе внимание, но не таким умопомрачительно привлекательным, как его старший брат. Или только это в моем понимании? Я вновь устыдилась своих мыслей, в который раз напоминая себе о нашей родственной связи.

– Я уверен, что моя дочь не ударит в грязь лицом, – ответил король своей супруге и неожиданно мягко улыбнулся. – Не ревнуй, любовь моя. Что было в прошлом, там и осталось. Я лишь жду от тебя понимания и помощи. Леонике по статусу будут нужны фрейлины. Сможешь ли ты организовать отбор?

– О, я смогу, я смогу, – подняв руку, воскликнул Ирдариион, улыбаясь. Дарий фыркнул, и я неожиданно рассмеялась. Принц подмигнул мне, в то время как его родители обменялись недовольными взглядами. – Да шучу я! Любовниц мне хватает и из числа матушкиных фрейлин.

– Ирдариион! – вновь повысил на него голос его величество, но тот и бровью не повел.

Я понимала, что это не его привычное поведение, он просто старается сделать мое пребывание во дворце максимально комфортным. Уже из-за этого я готова была доверить ему выбор моих фрейлин.

– Набор девушек займет некоторое время, а хоть одна наперсница должна быть у принцессы, – лаконично заметил Ордарион.

– Она уже познакомилась с Лиаттой, тогда именно ее я и попрошу стать первой фрейлиной принцессы, – ответила королева.

Ирдар заметно дернулся. Его взгляд стал задумчивым, но на такое короткое мгновение, что мне, должно быть, показалось.

Я все еще не могла поверить, что нахожусь в обществе коронованных особ. Герцог с дочерью участия в разговоре не принимали, но при этом девушка бросала на меня недовольные взгляды. Можно было подумать, что я лично у нее трон из-под носа увожу, хотя именно в таком положении сейчас был Дарий. Признаться честно, я вообще не чувствовала от него таких эмоций, если в нем и жила ненависть, то только к сложившейся ситуации, из чего я сделала вывод: не так страшен черт, как его малюют.

Завтрак прошел в относительном спокойствии, и проводить в покои меня вызвался Ирдар. Я была рада, что это был именно он, ведь из всех здесь присутствующих только он проявлял ко мне явные положительные эмоции. Оно и понятно. На трон с таким устрашающим старшим братом он не рассчитывает, поэтому соревноваться ему не с кем, он живет в свое удовольствие и радуется жизни. Идти с ним под руку по коридору дворца было приятно, но совершенно неволнительно, как это было с Ордарионом. И почему на меня так

влияет кронпринц?

– У тебя наверняка есть какие-нибудь вопросы. Можешь их задавать. Ты же не против, если мы с тобой будем на «ты»? Собственно, в кругу семьи этикет не так важен, – сказал принц.

И я вспомнила, что Ордарион со мной наедине тоже разговаривал на «ты».

– Полностью с тобой согласна. К тому же с местным этикетом я совершенно не знакома. В таком случае воспользуюсь твоим лестным предложением и задам пару вопросов. Но сначала удовлетворю свое любопытство. Сколько тебе лет?

– О, мне лестно, что первый заданный тобой вопрос касается моей особы. Право, я думал, что ты начнешь расспрашивать о Дарии или о наших родственниках из клана Холодных морей.

– О них у меня тоже есть пара вопросов, – смущенно ответила я.

– Тогда буду рад выслушать их все. Мне тридцать семь лет.

– Ого, неплохо сохранился! – воскликнула я.

– Ты совсем не знакома с Эмеритом, понятно, что тебя все удивляет. Уверю тебя, ты скоро привыкнешь. Все же этот мир для тебя родной. Тебе здесь нравится?

Я не знала, что ответить на его вопрос. Казалось, если мой ответ будет положительным, то этим я предам свою маму. Но и отрицание было бы ложью, поэтому я предпочла проигнорировать этот вопрос и задать свой.

– Кем мне приходится глава клана Холодных морей и кто та девушка, прибывшая вместе с ним? От меня не укрылась их враждебность.

Последнюю фразу я произнесла с усмешкой.

– Шиар Лимберий – наш двоюродный дед по отцовской линии. Миалия – его племянница со стороны супруги, которую он настойчиво пытается выдать замуж за Ордариона. Можно подумать, что спустя несколько десятков лет он разглядит в ней свою пару, – фыркнул парень.

Вот как? Навязанная невеста? Неприятно, но пусть лучше он будет не свободен, пусть множество замков и табу оградят его от меня, потому что я не знаю, что делать со своим сердцем. Ирдар заметил мое уныние, но никак комментировать не стал.

– Глава Холодных морей не тот человек, которого стоит приглашать на завтрак в уютной обстановке. Хотя во дворце достаточно тех, кто хочет выдать своих дочерей замуж за кронпринца. Но если станешь королевой ты – плакали их планы. Тебя могут попытаться убрать с пути.

– Неужели все настолько серьезно?

– Я лишь предупредил. Дворец это террариум, в котором каждый попытается тебя ужалить. Можно обзавестись иммунитетом, а можно выработать свой яд. Две стратегии: в первом случае ты терпишь нападки и пытаешься избежать столкновений, во втором – жалишь сама, чтобы к тебе лишний раз не подходили. И не стоит злить лишний раз мою маму. Она уже была в роли фаворитки его величества и теперь рьяно устраняет соперниц. Сейчас ты – соперница ее сына.

– Фаворитки? – нахмурилась я. Получается, что отец изменял моей маме?

Мне было неприятно об этом узнать. Во мне новой волной поднялась ярость и к монарху, и к его нынешней супруге. Бедная мама! Как она это терпела? Неудивительно, что она просто-напросто сбежала из этого мира!

– Моя мама – истинная пара отца. Естественно, он изменял своей жене, которую

встретил раньше королевы Эстэтты и с которой был договорной брак.

Это не оправдывает абсолютно никого.

– Истинная пара? – сквозь зубы прошипела я. Конечно, легко скрыться за пафосными словами.

Парень посмотрел на меня удивленно, потом вспомнил, что я из другого мира, и удосужился объяснить:

– Это особенность драконов. Два дракона всегда рождаются половинками, но так как мы лишь к двадцати одному году сливаемся с ними, то не все из нас могут встретить свою пару. А правителям нужны наследники, отцу уже было двести восемьдесят, поэтому ему приказали жениться. Он последовал приказу и выбрал в жены амбициозную и красивую девушку из клана Северных ветров. А через двадцать лет встретил мою маму. Их связь перед повторным браком короля длилась около года, а потом королева Еванжелика умерла. Мы так думали.

– Умерла? – приподняла я брови. Оставалось еще множество вопросов, например, о том, что значит сливаться с драконом, но я выказала желание узнать приоритетную для меня информацию.

– Я точно не знаю, история давняя, – пожал плечами принц и остановился перед дверью. – Я и так петлял с тобой по всем возможным коридорам, но пора нам расстаться. Это твои покои. Внутри ждет личная горничная, которая выполнит любую твою просьбу. Мама скоро придет к тебе Лиатту, которая скрасит твой досуг.

– Спасибо, – растерянно ответила я.

Брат, поклонившись и поцеловав мою руку, удалился, а я осталась стоять возле двери и растерянно глядеть ему вслед. У меня оставалось еще множество вопросов.

В комнате меня ждала не только горничная, но и Святой Хранитель. Мужчина поклонился мне, подошел и легко прикоснулся губами к моей руке. Я отшатнулась и с подозрением взглянула на него. Горничная поклонилась и вышла в соседнюю комнату.

– Чего вы от меня хотите? – сразу же набросилась я на него с вопросами. Информативный голод – единственный, который в данный момент испытывала. – Какие цели преследовали, отправив в этот мир? Не думайте, что я не вижу нестыковки между вашими словами и поведением родителей. Мама испугалась и не желала меня отпускать, но и отец меня тут не ждал, пусть и встретил весьма радушно. Не пытайтесь сделать из меня марионетку.

– Я лишь выполняю волю моей Богини, принцесса. Она желает, чтобы ты заняла трон, принадлежащий тебе по праву.

– Богиня? Не скрывайте собственные мотивы за вашим саном! – яростно воскликнула я.

– Вы прожили всю свою жизнь в технологичном мире, шиари, и вам сложно поверить в существование богов. Но поверьте, они реальней и ближе, чем вам кажется, – усмехнулся Святой Хранитель. И что-то подсказывало мне, что за его словами скрывается двойной смысл. – Ваша мать, как и Богиня, желает вам лучшей жизни. Так будьте достойны и своей родительницы, и своей покровительницы. Я вынужден откланяться. Дела действительно не ждут.

– Вы уходите? Бросаете меня одну в неизвестном месте? Вы хоть понимаете, что поломали мне жизнь?

Старец загадочно улыбнулся и погрозил мне пальцем.

– Не обманывай судьбу, девочка. И лгать мне не смей. Я вижу больше, чем ты способна

представить.

– И вы видите мое будущее?

– Никто не способен предугадать судьбу той, в чью жизнь вмешались боги.

С этими загадочными словами он откланялся. Дверь за ним закрылась. Я сжала кулаки и с ненавистью посмотрела ему вслед. Я ненавидела не его, а саму ситуацию, в которой оказалась. Беспомощность и слепое подчинение обстоятельствам.

– Шиари, могу ли я быть вам полезной? – представ передо мной, спросила горничная.

– Как твое имя? – устало спросила я.

– Лори, ваше высочество, – ответила девушка.

– А чем могут заниматься такие, как я, Лори?

Горничная было растерялась, но быстро оправилась и начала перечислять:

– Встречаться с друзьями, готовить мероприятия и посещать различные приемы, прислушиваться к проблемам своих подданных, если те захотят попросить у вас помощи. Посещать придворный театр, исполнять обязанности по устройству дворца, если таковые у вас появятся с разрешения ее величества. Кроме всего прочего, вы можете приглашать к себе модельеров, разговаривать с фрейлинами, обучаться различным наукам, петь, рисовать, танцевать, вести корреспонденцию и многое другое. Также посещать храмы и, если вы изволите, вылетать из дворца, чтобы поохотиться и расправить крылья. Простите, шиари, если я о чем-то забыла.

Вот как? Оказывается, у принцессы не так уж мало обязанностей. К тому же я уверена, что кронпринц позаботится о том, чтобы забить мое расписание под завязку.

Когда я закончила с осмотром покоев, в которые входила спальня, гостиная, ванная и гардероб, ко мне в комнату постучались. Горничная открыла двери и впустила на порог мою новую фрейлину. Причем по ее лицу и натянутой улыбке было件нятно, что это не та должность, о которой она мечтала. Можно сказать, ее спустили вниз по карьерной лестнице.

– Ваше высочество, – склонилась она, – позвольте сопровождать вас, когда вы того пожелаете.

– Конечно, – растеряннo ответила я, – благодарю за предоставленный мне выбор.

Последние слова фрейлины не остались мною незамеченными, и я намерена была полностью воспользоваться этой возможностью. Когда я того пожелаю? Отлично, сейчас я не желаю ее видеть. Вслух сказать не успела, так как Лиатта поклонилась и отошла в сторону, чтобы пропустить высокого экспрессивного мужчину с несколькими мальчиками-пажами, нагруженными образцами тканей и выкройками.

– Ваше высочество, несказанно рад знакомству с вами! – воскликнул мужчина, раскланиваясь передо мной. – Мое имя шир Элиасаниэль Эльвийский. И я прибыл, чтобы лично подобрать туалеты для вашего высочества.

Сказано это было таким тоном, что я уверилась: меня лично посетил местный Юдашкин. Пафоса, правда, было поболее, чем у земного модельера, но таланта, надеюсь, будет не меньше. Мое внимание, однако, было привлечено в первую очередь его эльфийской наружностью. Светлые волосы прямым потоком струились по плечам и спускались до талии, заостренные уши смешно подрагивали, а раскосые глаза больше бы подошли девушке, чем мужчине. Я во все глаза глядела на высокого, красивого и при этом такого смешного модельера.

– Дайте я вас огляжу! – Мужчина обошел меня по дуге с оценивающим взглядом знатока женской красоты. Спустя минуту он всплеснул руками: – Ничего не件нятно, нужно

взглянуть без платья! Сейчас же! Пройдемте в гардеробную, чтобы я смог снять мерки.

И зачем он решил обмерять меня, раз я все равно была затянута в корсет? Исходя из его поведения, сделала вывод, что эльф он недалекий, но талантливый, судя по наличию королевских заказов. Или это мне новоиспеченная мачеха решила неприятность устроить?

Пока мы шли в спальню, а оттуда в гардеробную, я придирчиво рассматривала мужчину и пыталась прочесть хоть какие-то мысли по лицу Лиатты. Но она хранила непроницаемое выражение, поэтому я перенесла свой интерес на мальчиков-пажей. Уж они точно должны знать, популярен ли их господин.

– Часто, наверное, приходится ходить с образцами тканей и эскизами нарядов? – аккуратно спросила я у мальчишек, нежно улыбнувшись.

Те удивленно воззрились на меня и переглянулись между собой.

– Часто! Да только маршрут знакомый, шир Элиасаниэль только во дворце заказы принимает, – ответил один из пажей, и я облегченно вздохнула. Хотя с этим модельером ловушки никакой нет.

В гардеробе мужчина тактично отвернулся, пока горничная помогала мне раздеться до атласной камизы^[1] и коротких панталон, похожих на милые пижамные шортики. Лори ушла, а модельер обернулся и окинул меня еще одним оценивающим взглядом, вооружившись измерительной лентой, как карающим мечом. Элиасаниэль вытащил из кармана часы с филигранью, откинул узорчатую крышку, и оттуда полился мягкий зеленый свет. Мужчина положил часы на туалетный столик, повернулся ко мне и начал измерения.

– Объем бедер – девяносто пять, талии – семьдесят два, груди – девяносто семь, – громко объявлял модельер, и часы (часы ли?) издавали глухой звук всякий раз, словно записывали информацию. После окончания замеров я смогла в этом убедиться, когда странное устройство повторило все записанные данные. Диктофон? Неплохо. – Ваше высочество, возможно, я скажу вам не совсем приятную вещь, но вам желательно похудеть в объемах на несколько сантиметров. Я восхищаюсь вашей красотой, – поспешно добавил он, чтобы принцесса «гневаться не изволила», – но желаю вам самого лучшего. Я позову горничную, чтобы она помогла одеться, и мы приступим к выбору фасонов и ткани.

Все так и произошло, поэтому, вновь облачившись в неудобный наряд, я вышла в спальню, чтобы просмотреть фасоны платьев для своего гардероба. Наверное, я подсознательно догадывалась, что останусь здесь на продолжительное время, поэтому благосклонно принимала эскизы Элиасаниэля. Или, может быть, мне хотелось быть достойной дочерью своей матери и показать всем придворным, чего я стою? Я не стану раскисать и плакаться по поводу разлуки с родительницей, а просто попробую стать счастливой даже в этом мире.

Обедали мы в малой столовой, где служанка накрыла на несколько персон. Лиатта оказалась вполне терпимой личностью, когда ее рот был занят едой, и она не кривилась из-за своей новой должности. У меня это вызывало больше веселья, чем неприязни, но и заводить дружбу с девушкой я не собиралась, поэтому наше совместное времяпрепровождение можно было назвать терпимым.

Выбор нарядов и тканей занял больше времени, чем я могла подумать. До самого ужина я оставалась в компании шира, который еще и послал пажа в лавку, чтобы тот доставил мне нижнее белье. Я была ему благодарна, поскольку, переодевшись в чистое, чувствовала себя намного уверенней. И завтрашний день я готова была встречать с боевым настроем.

Эмерит. Дворец короля Восставших из пепла

Королева нервно постукивала ногтями по столешнице, прожигая взглядом своего супруга. Тот смотрел на нее с долей иронии и легкой улыбкой на губах. Ему была приятна ее ревность, которую она считала всего лишь предосторожностью.

– Станион, ты точно уверен, что она твоя дочь? Ты знаешь, что Еванжелика может солгать и не моргнуть глазом.

– Я осведомлен, на что способна эта женщина, – слегка улыбнулся король, – но я доверяю словам Святого Хранителя клана Северных ветров. Ты знаешь, лгать они не могут.

– Но и они могут быть лишь пешкой в руках грассмейстера. Богиня благоволит Еванжелике, поэтому их противостояние с Ордарионом может вылиться в противостояние богов. И ты действительно веришь, что Еванжелика, одна из самых сильных волшебниц этого мира, вот так просто отпустила бы свою дочь, даже в присутствии Святого Хранителя? – скептически заметила королева.

– Разумеется, я не столь наивен. Но допускаю, что Еванжелика могла потерять свои способности, будучи при смерти.

– Не может быть, Станион! – удивленно воскликнула королева, встав со своего места. – Спусти столько лет ты еще смеешь ее оправдывать? Да она чуть не лишила меня возможности иметь детей, уничтожила артефакт и скрылась в другом мире, притворившись мертвой! А теперь она отправила к нам свою дочь! Уверена, что она воспитала из нее такую же хладнокровную стерву, какой была сама, и девчонка сейчас только притворяется растерянной. Еванжелика не могла не рассказать ей о ее судьбе и истинном статусе.

– Ты не любишь молодых стервочек, – усмехнулся король, – потому что сама не обладаешь этими качествами.

– Ты уклоняешься от темы.

– Эстэтта, ты не берешь в расчет того, что Еванжелика могла раскаяться и просто захотеть жить обычной жизнью. Ведь Хранитель рассказывал, что девчонку притащили силой. Лгать бы он не стал.

– Думай, как хочешь! – вспылила королева. – Только когда она ударит тебе в спину, вспомни мои слова.

– Ордарион достаточно умен, чтобы не допустить ее к власти.

– Какими аргументами ты располагал, когда поставил ему такие условия? Лимберий ведь тогда был прав – он Инквизитор, у него достаточно обязанностей.

– Держи друзей близко, а врагов еще ближе. Мы сможем узнать истинные мотивы принцессы или увериться, что таковых нет, если она будет под наблюдением. И уж Ордарион сможет различить, когда она лжет, а когда говорит правду.

– Если эта девчонка не запудрит ему мозги раньше, – пробормотала королева, отворачиваясь и покидая кабинет его величества.

Король проводил ее задумчивым взглядом, вспоминая, сколько ей пришлось вынести в свое время из-за его слабости и жестокости Еванжелики.

Земля, город N

– Шиари, мы сделали так, как вы хотели? – спросил высокий жилистый мужчина, слегка

склоняя голову перед бывшей королевой земель Восставших из пепла и перед нынешней дочерью главы клана Северных ветров.

– Можно было бы и поаккуратней с наследницей, – презрительно кинула Еванжелика, глядя на закрывшийся переход.

– Прошу прощения. У нее ваш характер, поэтому нам необходимо было устранить сопротивление и обставить все как похищение. Тем более с нами был Святой Хранитель, у него не должно было возникнуть и крохи сомнения.

– Я понимаю, – бесстрастно согласилась женщина и направилась к двери подъезда. Гость из другого мира двинулся следом за ней.

– Шиари, позвольте осведомиться, почему вы сразу не открыли дочери секрет ее происхождения? Или хотя бы не подготовили к должности королевы?

– В этом случае она бы попала в среду, о которой подозревала заранее, и ее сложнее было бы сломать. Если я хочу править, то не должна была воспитать королеву, а лишь куклу, способную вовремя исполнять приказы. Дворец убьет ее личность окончательно, там не будет ни одного человека, настроенного к ней положительно, ведь они ожидают получить мою копию. Лео возненавидит всех во дворце, и в первую очередь своего папашу.

– Проживание здесь изменило вашу речь, – подметил воин клана Северных ветров. Еванжелика пустила гостя в квартиру и пригласила жестом следовать за ней на кухню.

– Не только речь, но и всю меня. Во мне умерла гуманность, остался только холодный расчет. Знаешь, как говорят на Земле? Мечь – это блюдо, которое подают холодным. А если вендетта принесет мне власть, можно считать жизнь удачно прожитой.

– Глава готов оказать вам всяческую поддержку. Как я уже говорил, на землях Восставших из пепла сейчас беспокойная обстановка. И с помощью Леоники мы с легкостью можем захватить власть. Но есть один неприятный нюанс.

– Какой?

– Нам может помешать один человек, – нахмурился воин. Оба собеседника уже расположились на кухне, где хозяйка дома принялась готовить чай.

– Станион? Не смеши меня! Я прожила с ним в браке достаточно времени, чтобы изучить его характер. Он никогда не откажется от своей дочери, слишком благородный. Такому не место на престоле. – При этих словах крышка керамического чайника выскользнула из рук Еванжелики, и та безразличным взглядом проследила за ее падением. – Так что опасаться нечего. Он примет дочь и обучит ее, подготовит к правлению. И уже тогда во дворец вернусь я, чтобы помочь своей дочери в управлении государством. Я стану для нее единственным оплотом спасения, безоговорочным авторитетом, чьи приказы выполняются беспрекословно.

– Вы не поняли, шиари, – усмехнулся воин, – я говорю не о его величестве. Я имею в виду кронпринца Ордариона.

– Его сына? Я тебе говорила, что это может быть нам на руку. Пусть я и не ожидала наличия наследников, так как позаботилась об этом перед инсценировкой своей смерти, но уже все продумала. Леоника слабая девочка, не зря я накладывала на нее полог отвращения, поэтому Станион найдет выход, как защитить свою дочь от кронпринца.

– Ордарион – Инквизитор, и он истинный наследник престола. Поверьте, власть он просто так не отдаст, да и народ будет против. Они его боятся и уважают. И есть за что.

– Это плохо, – нахмурилась женщина. – Но в любом случае моя дочь родилась раньше наследника, поэтому имеет больше прав на престол, чем он. И если принц действительно

настолько ужасен, как ты говоришь, то Леоника будет бежать от него, как от огня. И в этом случае у меня быстрее получится взять под контроль ситуацию. Запомни, Кортиэн, любой ход противника можно обернуть в свою пользу.

– И все же Ордариона стоит опасаться, – гнул свою линию воин. – Он лишен милосердия своего отца и звание Инквизитора получил не зря. Ваш план может разлететься в щепки при одном взмахе его крыла.

– Тогда мой вопрос следующий: во дворце достаточно людей, которые могут в нужный момент припугнуть Леонику до моего возвращения?

– Разумеется, шиари, – улыбнулся воин. – До вашего прибытия о ней позаботятся. Когда мы сможем вернуться в Эмерит?

– Примерно через земную неделю. К тому времени я смогу посетить храм и вернуться во дворец, когда моя дочь возненавидит свое окружение.

– Вы уверены, что она именно так отнесется к новой обстановке?

– Разумеется. Разумеется! Ее маму обидели, а она любит меня не меньше, чем я – власть. Знаешь, в чем залог хорошего воспитания детей? Мать должна любить и ценить себя, тогда и ребенок будет восхищаться ею. Леоника воспримет все враждебно и с каждой минутой пребывания во дворце будет убеждаться, что такая жизнь не для нее. И тогда она станет послушной марионеткой, кукловодом которой стану я.

Бывшая королева свято верила в свои слова, но она недооценивала свою дочь, в характере которой было слишком много своеволия, доставшегося в наследство по материнской линии.

– Почему вы сразу не хотите ей помочь? Почему бы нам сейчас не отправиться туда? У вас есть поддержка Богини, а это уже половина успеха.

– Не могу, – улыбнулась женщина. – Она начнет уговаривать меня вернуться домой и, получая от меня отрицательные ответы, отдалятся и перестанет доверять. Я должна появиться, как спасительный поток воды в пустыне, в самый тяжелый для нее момент, когда нервы будут на пределе. Тогда она будет во всем беспрекословно меня слушаться.

– Тогда за власть клана Северных ветров? – приподняв кружку с чаем, спросил воин.

Еванжелика кивнула и с силой стукнула своей кружкой о кружку собеседника. Несколько капель выплеснулись, и содержимое перемешалось. Они оба отхлебнули чай, не разрывая зрительный контакт. В этот момент они доказали преданность друг другу.

Бывшая королева повернулась к окну. За стеклом раскинулся большой город. Скоро ей придется его покинуть, но сожаления не было. Артефакт был уничтожен – так думал Станион, но она-то знает, где хранится подлинник. Когда она вернется в Эмерит, ее ждет суд богов. Богиня ее оправдает, ведь артефакт все еще действует, и посему королю придется принести официальные извинения. Его власть пошатнется, начнутся волнения в народе. Она воспользуется положением матери наследницы, чтобы задержаться во дворце. А там недалеко и до смены власти. Она возведет свою дочь на престол.

Глядя на пейзаж за окном, дочь главы клана Северных ветров вспоминала своего мужа. Молодой привлекательный мужчина, не обделенный властью, но не нашедший свою вторую половинку. Ее пара погибла еще в детстве, поэтому она не познала все прелести истинного единения. Еванжелика была достаточно амбициозной и меркантильной, чтобы без раздумий согласиться на брак с правителем земель Восставших из пепла. Это был договорной брак, основанный на взаимопомощи.

*Эмерит, земли Восставших из пепла,
клан Золотых песков*

Я всегда считала, что люди королевской крови просыпались после обеда, и в этом была их великая привилегия. Видимо, так было в нашем мире, здесь же жизнь начинала кипеть с первой минутой рассвета в прямом смысле этих слов. Как только солнце выглядывало из-за горизонта, тело превращалось в неукротимое пламя, по венам разливалась раскаленная лава, заставляя пробуждаться. Так случилось и со мной. Я нашла спасение у окна, подставив свое тело под ласковые лучи. Странно, но рассвет здесь был и катализатором, и ингибитором: он и вызывал во мне волнение и одновременно мог укротить его. Неужели фениксы всю жизнь живут с этим? Судя по тому, что все спальни располагались с восточной стороны, – да.

Горничная помогла мне одеться во вчерашнее платье, я сменила только камизу и шортики. Когда я вышла в гостиную, меня уже ожидал принц Ордарион, наслаждающийся горячим напитком. Увидев меня, он встал и подошел ближе, коснувшись моей руки мимолетным поцелуем. Подобные действия заставили меня вспыхнуть, что не укрылось от внимания Ордариона.

– Ваше высочество, вы сегодня как никогда хороши. Было бы совсем чудесно, если бы вы перестали смущаться от простого проявления галантности и учтивости. Не воспринимайте мои комплименты слишком близко к сердцу, это дежурные приветствия.

– Спасибо, что разъяснили, – буркнула я, но кронпринц не удовлетворился моим ответом. Он приподнял мой подбородок одним пальцем и заглянул в глаза.

– Я не расслышал, что ты сказала. Запомни, все твои фразы должны быть четкими и ясными, ты ни на миг не должна сомневаться в своих словах. Если не уверена – промолчи, но не мямли, как сейчас. Я достаточно ясно объяснил вам, принцесса?

– Спасибо, что разъяснили, – четко и уверенно повторила я свою первоначальную фразу. Ордарион уловил мою насмешку, но ругать не стал, а даже благосклонно кивнул.

– Весьма неплохо. А теперь не изволите ли вы разделить со мной утреннюю трапезу?

На его губах блуждала легкая улыбка, словно мы были давними друзьями, а не соперниками. И такая его манера поведения расслабила меня, заставила улыбнуться в ответ. Я приняла его руку и присела на диван подле него. Он проследил за моими действиями взглядом придирчивой тетушки, но не сказал ни слова.

– Ты не будешь читать мне нотации?

– Я не учитель этикета и не твоя компаньонка, – ответил кронпринц, откинувшись на спинку дивана и положив руку поверх нее, так что его палец касался моей шеи. Ордарион внимательно посмотрел мне в глаза, нежно погладив кожу, отчего по мне пробежался табун мурашек. – Не смей считать меня своим братом. И другом не смей. Я тот, кто по воле короля должен присматривать за необученной девчонкой, и это не мой выбор. Я не причиню тебе вреда и буду защищать, так как теперь ответственность за тебя на мне, а я не готов рисковать своей честью.

– А что касается его величества, – от него ты тоже сможешь меня защитить? – приподняв подбородок, с вызовом спросила я. Слишком самоуверенный у него был тон, да и это легкое прикосновение его пальца к моей шее заставляло мысли путаться.

– Я смогу защитить тебя от любого в этом мире, – ответил Ордарион без пафоса. Его словам трудно было не поверить. Но вдруг наш зрительный контакт разорвался, и мужчина убрал руку.

– Скажи мне, Ордарион, почему я должна слепо подчиняться приказам короля? Назови

хоть одну причину.

Мужчина наградил меня задумчивым взглядом.

– Две причины. Первая – это ты. На Землю тебя не вернут, значит, придется находиться здесь, и тебе же лучше, если ты будешь обладать определенными знаниями. Советую тебе преуспеть в учебе. Вторая причина – это твоя мама. Хочешь узнать, как обстояли дела на самом деле и кто был виновен в той давней истории, дождись ее прихода сюда.

Я промолчала. Говорить о том, что ей нежелательно сюда возвращаться, я не стала. Но другие доводы были разумными. Мне необходимо получить нужные знания, без которых буду слепым котенком. Поэтому для начала придется играть по чужим правилам.

– А теперь завтракай, принцесса, потому что у тебя сегодня плотный график.

Он потянулся за кружкой напитка, напоминающего кофе. Чтобы проверить свое предположение, я отхлебнула из своей кружки и убедилась, что была права. Жидкость приятно обожгла горло, смогла привести мысли в порядок. На столе также была мясная нарезка и румяные круассаны. Я потянулась к выпечке и бросила вопросительный взгляд на принца, но тот качнул головой.

– Я не голоден. С утра был на охоте.

На охоте... Он дракон. Хищник. Как же в это сложно поверить!

– Ты можешь рассказать мне больше о том, что значит перестать быть фениксом и стать драконом?

– Фениксом ты быть не перестанешь, – поправил меня кронпринц. – Для того чтобы стать драконом, ты должна пройти инициацию. Обычно ее проходят в свой двадцать первый день рождения. Видишь ли, фениксы от природы живут не больше двадцати пяти – тридцати лет, а слияние с яйцом дракона дарует и им, и нам особые преимущества.

– Слияние? – переспросила я. – То есть мы отнимаем их жизни?

– Не совсем так. Чтобы понять это, тебе нужно ощутить в себе своего зверя, тогда ты поймешь всю сущность симбиоза.

– Симбиоз? То есть они тоже получают выгоду? – нахмурилась я, пока не очень улавливая связь.

– Драконы – волшебные создания. Говорят, что слезы Богини собирались в пещере Созидания тысячелетиями, со временем увеличиваясь в размерах. Так и образовались залежи яиц, и они все прибавляются.

– Слезы? Разве боги плачут? – скептически спросила я, и мужчина тепло улыбнулся, словно несмышленому ребенку. Он забавлялся над моим атеистическим мировоззрением.

– Боги тоже плачут. Они любят, ненавидят, ревнуют – только сильнее, ярче, всепоглощающе. Их гнев стирает города, их ревность сжигает души, их любовь дарует жизнь. И если в их сердце вспыхивает чувство, оно горит ярче пламени.

Я замороженно смотрела на него. Ордарион говорил об этом так, будто сам чувствовал нечто схожее, будто знал богов лучше, чем они самих себя. И была в его словах нежность – он был глубоко верующий человек, но не фанатик, которых мне часто приходилось встречать на Земле. Кронпринц верил и почитал богов, не боялся, а любил.

– Они защищают нас, пусть мы часто и становимся предметом их ссор.

– А сколько у вас богов? – спросила я.

– Двое. Бог и Богиня.

– У них есть имена?

– У них множество имен, Леоника. У разных народов и прозвища разные, но фениксы

решили не давать им ложных имен, ведь своих они никогда не называли, – ответил Ордарион, поставив пустую кружку на стол.

Увлечшись беседой с ним, я не заметила, как съела два круассана и выпила свой кофе.

– А давно фениксы вступают в симбиоз? – задала следующий вопрос раньше, чем успела его обдумать.

Я вдруг поняла, что мне необходимо продолжить беседу с Ордарионом, и не только потому, что он был прекрасным рассказчиком, а потому, что в такие минуты он казался практически земным.

– Я не знаю того времени, когда фениксы и драконы не вступали в симбиоз, говорят, что это началось еще с прародительницы. И ты должна знать, что основная обязанность правителя – подпитка пещеры созидания, чтобы каждый феникс смог найти своего дракона. Впрочем, разговоров достаточно, да и ты, если съешь еще один круассан, лопнешь, – усмехнулся кронпринц и изящно поднялся на ноги.

Для меня было неведомо, как при его габаритах он способен двигаться настолько грациозно. Высокий, статный, с проникновенным взглядом черных глаз, да еще и умный. Даже боги бы простили мне, если бы я влюбилась в такого брата! Почему судьба так жестока?

– Ты позволишь мне вымыть руки? – спросила я, и кронпринц царственно кивнул. Его высочество дал свое соизволение!

Фыркнув под его удивленным взглядом, я прошла через спальню в ванную, где вымыла руки, и вернулась к Ордариону. Тот уже был не один, рядом с ним стояла высокая женщина с крупными чертами лица и безвкусным белым париком на голове. Лет ей было много, даже по земным меркам, а сколько в этом мире – даже предположить не решусь.

– Ваше высочество, позвольте представить вам шиари Клошиэтту Орратуа, вашу компаньонку.

То есть надсмотрщицу?

– Весьма рада, – ответила я. – Позвольте представиться...

– Принцесса не представляется сама, – чопорно ответила женщина, – приход принцессы объявляет церемониймейстер, а все другие при разговоре с ней обязаны знать ее имя и статус.

– Видимо, вы еще и мой преподаватель этикета? – спросила я, стараясь погасить раздражение.

– У вас будет отдельный экскурс в тонкости придворного этикета, – с усмешкой ответил принц, и я сразу поняла, что на фоне будущего учителя шиари Клошиэтта мне покажется ангельским созданием. – Шиари будет вам всячески помогать усвоить полученный на занятиях материал.

– Можете быть уверены, я буду исполнять свои обязанности с должным усердием, ваше высочество, – благоговейно склонилась перед кронпринцем моя компаньонка в изящном реверансе.

Я бы позавидовала ее грации, но сейчас у меня больше зависти вызывало ее стремление исполнить свой долг.

– Нисколько не сомневаюсь в вашей исполнительности, – был прохладный ответ его высочества, после чего он подал мне руку, и мы вместе с ним покинули мои покои.

Шиари Клошиэтта отправилась вслед за нами. Было непривычно оставлять свою комнату незапертой, какое-то внутреннее чувство самосохранения напоминало об этом, но

мне стоило привыкать к тому, что я больше не на Земле.

Я даже споткнулась от этой мысли, но удержала равновесие. Окружающий мир на секунду замер, а потом возобновил свое вращение, навсегда убегая из привычной для меня реальности. Все мосты сожжены, и кажется, что я в полной мере никогда не принадлежала своему миру. Все прошлое стерлось, действительно оставив позади себя пустые холсты. Моей прошлой жизни не было, есть лишь здесь и сейчас. Впереди раскинулось не пустое полотно, а цветное, полное прекрасных пейзажей. Осталось только перестать быть блеклой тенью и доказать всем, чего я на самом деле стою.

– Все в порядке? – безучастно спросил принц.

Я лишь кивнула головой и дала себе возможность и дальше быть ведомой. Ордарион привел меня в просторную комнату, отделанную в голубых тонах. У высокого окна стоял письменный стол и стул, напротив – точно такой же, только с ученической доской. Я почувствовала себя первоклассницей. Но обстановка вышеупомянутой мебелью не ограничивалась. В центре стояли диваны и столик, поверхность которого была отделана наборной мозаикой из неизвестных мне камней. У стены справа от входа стояла софа для отдыха, а с другой стороны рядом с еще одной дверью – узкий шкаф. Скорее всего, там лежали письменные принадлежности, карты и учебники, но это лишь мои домыслы.

Мой взор не стал задерживаться на предметах интерьера, сосредоточившись на пяти людях, сидящих на диванах в центре комнаты. Когда мы с Ордарионом зашли внутрь, они моментально поднялись со своих мест и поклонились, а единственная дама среди них присела в реверансе. Самыми интересными личностями были светлый и темный эльфы – у последнего была серебристо-черная кожа, белые глаза, седые длинные волосы, собранные в сотни тонких косичек, и заостренные уши. Но как только они поднялись на ноги, я смогла разглядеть среди них и гнома. Я узнала его по низкому росту и обилию растительности на лице. Видимо, я в представлении не нуждалась, так как Ордарион начал представлять мне будущих «экзекуторов».

[Купить полную версию книги](#)

notes

Камиза – нижняя женская сорочка.